

Артур Крутов

ВелеДариУм.
Хрунккий
Баланс

Артур Крутов

ВелеДариУм. Хрупкий Баланс

<https://litres.ru/73935229>

SelfPub; 2026

Аннотация

ВелеДариУм — Школа, что стоит в сердце древнего Леса. Её стены помнят первые заклинания, её Барьер хранит тех, кто готов учиться, а фонтан Живой Воды шепчет тайны тем, кто умеет слушать.

Теня Лун и её друзья — ученики Первого Цикла — переживают важный день церемонии награждения, которая станет точкой отсчёта их пути в магии. Директриса Велемория говорит: «Сила — в Балансе». Но что скрывается за этими словами? Какие испытания ждут тех, кто начинает слышать шёпот Леса и чувствовать пульсацию Барьера?

Здесь магия — не просто заклинания, а связь с древними силами, что дремлют в корнях вековых деревьев. Это шаг за грань привычного — туда, где свет и тень сплетаются в единый узор.

Наставники наблюдают. Лес ждёт. Барьер вибрирует, словно готовясь открыть что-то новое. Готовы ли юные волшебники узнать, что пробуждается не только в мире вокруг, но и в них самих?

Автор будет рад отзывам, конструктивной критике, а так же звёздочкам и сердечкам

Содержание

Глава 1. Ночь перед торжественной церемонией	4
Глава 2. Торжественная церемония	12
Глава 3. Грамота Ярвика Вереса	42
Глава 4. Зов Тёмного Леса	60
Глава 5. Бессонная Ночь(часть первая)	103
Глава 6. Бессонная Ночь(часть вторая)	117
Глава 7. Бессонная Ночь(часть третья)	132
Глава 8. Час перед рассветом	153

Артур Крутов ВелеДариУм. Хрупкий Баланс

Глава 1. Ночь перед торжественной церемонией

Тёмный Лес дышит.

Он не просто растёт — он помнит. Помнит шаги древних духов, шёпот первых заклинаний, отголоски битв, когда сама Земля стонала под копытами призрачных коней. Его кроны касаются Неба, корни уходят в глубины, где дремлют силы, чьих имён уже не помнят люди.

А в сердце Леса, там, где тени гуще, а воздух густ от магии, стоит Школа — ВелеДариУм.

Каменные башни, увитые плющом, который шепчет забытые песни. Мостики над бездонными оврагами, что появляются и исчезают по воле школы. Фонтан Живой Воды, чьи капли на солнце отливают всеми цветами радуги, а в ночи мерцают, словно звёзды, упавшие с небес.

Башни ВелеДариУма не построены — они *выросли*. Каменные стены оплетают корни древних деревьев, а ступени

лестниц иногда меняют высоту, словно вспоминая, какими были в прошлых веках.

Здесь учатся те, кто слышит Лес. Кто различает голос ветра среди обычных звуков. Кто может коснуться тени и заставить её ответить.

Сегодня день посвящения. Первый этап обучения завершился — и магия, дремлющая в учениках, должна пробудиться. Но в этот раз что-то пойдёт не так

Сейчас глубокая Ночь. Огромная сказочная Луна над Лесом освещает башни ВелеДариУма холодным, серебристым светом. Её лучи пробиваются сквозь кроны, рисуя на земле узоры, похожие на древние руны.

Тишина и покой Ночи. Но Лес никогда не спит. Слышно пение ночных сверчков, кваканье лягушек. Где-то вдали разбойничают ночные охотники и тёмные духи — их присутствие ощущается как лёгкий холодок вдоль позвоночника.

И вдруг — далёкий вой оборотня. Низкий, протяжный, он разносится над кронами, отражается эхом от башен ВелеДариУма и рассыпается у невидимого Барьера, не в силах проникнуть внутрь.

Территория ВелеДариУма надёжно защищена от случайных и неслучайных взглядов невидимым Барьером **Аларивеис**. Его пульсация едва заметна — словно биение сердца самой школы. Тарган Каменный Щит совершает ежечасный обход, проверяя надёжность. Он идёт медленно, внимательно, касаясь ладонью стен, прислушиваясь к их шёпоту. В его

глазах — усталость и тревога: он чувствует, что эта ночь особенная.

Но не только Таргану не спится в эту Ночь. Кое-кто волнуется перед церемонией, которая состоится сегодня утром

Теня Лун

Теня Лун — ученица первого цикла — вышла во двор школы. Она не может уснуть. В груди — странное волнение, будто внутри что-то вот-вот проснётся.

Она начинает танцевать. Плавные, почти невесомые движения — сначала медленные, затем всё быстрее. Руки рисуют в воздухе спирали, ноги ступают по невидимым линиям, которые, кажется, существуют только для неё.

В какой-то миг она замирает слегка покачиваясь от лёгкого головокружения. Перед глазами — вспышки: тени, сплетающиеся в узоры, далёкие голоса, шёпот на незнакомом языке.

Теня переводит взгляд на светящийся мох у основания древней ивы. Его огоньки пульсируют, словно дышат вместе с ней. Они мерцают, разбегаются, собираются в новые созвездия и вдруг напоминают ей нечто большее, чем просто свет.

Они напоминают Вселенную.

Она делает осторожный шаг вперёд и протягивает руку. Один огонёк отрывается от мха, висит перед её лицом.

В нём — отражение чего-то древнего, забытого. Что-то, что знает её, но чего она сама ещё не понимает.

— Что ты хочешь мне сказать? - говорит Теня Лун, шёпотом, почти неслышно

Огонёк вспыхивает ярче, затем гаснет. Но в тот миг, когда он исчезает, Теня чувствует: Лес смотрит на неё. Не просто наблюдает — *узнаёт*.

Она отступает, дыхание сбивается. В голове вспыхивают обрывки образов: танец под тремя лунами, тени, будто живые, тянущиеся к ней из сумрака, голос шепчущий на грани слышимости, шепчущий: «*Ты готова*».

— Готова к чему?..

Где-то вдалеке ухает сова. Тарган Каменный Щит, завершая обход, бросает взгляд в сторону двора. Он замечает силуэт Тенеи, её застывшую фигуру.

Он воплощает собой образ волшебного богатыря: доспехи сияют, как утренняя роса на листьях, шлем венчает серебряный гребень, напоминающий ветви древнего дерева. Короткая серебрянная борода аккуратно подстрижена, а её отражение, словно призрачный двойник, мерцает в полированной стали нагрудника. На нём выгравирован символ школы — Буква В в виде дуба, обвитого плющом, а вокруг него мерцают тонкие руны защиты.

От его фигуры исходит спокойная, уверенная сила — не только физическая, но и магическая. Кажется, что сам Барьер Аларивеис пульсирует в такт его дыханию.

— Не стоит бродить одной в такую ночь, Лун. Магия пробуждается — она может быть непредсказуемой.: говорит Тарган тихо, но твёрдо.

Теня вздрагивает, опуская глаза.

— Я я просто не могла уснуть. Что-то звало меня сюда.

Тарган подходит ближе; голос его смягчается.

— Знаю. Это часть посвящения. Но помни: сила — не в том, чтобы идти вперёд без оглядки. Сила — в том, чтобы слушать, ждать и доверять тому, что внутри тебя.

Он кладёт руку ей на плечо. На мгновение амулет на его груди вспыхивает мягким светом — и Теня чувствует, как тревога отступает.

— Возвращайся в спальню. Отдохни. Завтра будет долгий день. И будь осторожна. Не все знаки легко прочесть.

Теня кивает. Она смотрит на мох — огоньки снова спокойны, будто ничего и не было. Но она *знает*: что-то изменилось.

Она идёт к дверям школы, но на пороге оборачивается. Луна всё так же высоко. Лес всё так же дышит. И где-то глубоко внутри неё просыпается что-то древнее — дремлющее веками, что ждёт своего часа.

Теня Лун тихо приоткрывает дверь спальни девочек, стараясь не нарушить ночную тишину ВелеДариУма. Её подруги — Веста Громова, Светмира Зар, Ладемира Вейн и Лира Велесна мирно спят и видят по десятому сну. За окном мерцают звёзды, а лунный свет серебристой дорожкой ложится

на каменный пол. Она вздыхает с облегчением.

В углу комнаты, на мягкой подушке, свернулся клубочком Лумис. Его пушистая шерсть отликает перламутровым оттенком в лунном свете, а ушки чуть подрагивают во сне. Услышав шаги, котёнок приоткрывает один глаз, затем второй — и тут же вскакивает, радостно мурлыча.

— Ты ждал меня? — шёпотом спрашивает Теня, опускаясь на колени рядом с ним.

Лумис трётся мордочкой о её ладонь, потом запрыгивает на плечо и аккуратно устраивается, обвив хвостом шею девочки. Его тёплое дыхание щекочет ухо, а мурлыканье напоминает тихую колыбельную.

Теня улыбается и гладит его по спинке.

— Сегодня было так странно, — тихо делится она. — Радавелла опять спорила с Тенезаром. Она говорила, что тьма — это зло, которое нужно уничтожить. А он отвечал, что без тьмы не будет и света. Как ты думаешь, кто из них прав?

Лумис поднимает голову, смотрит на неё своими большими глазами — в них мерцают искорки, будто отражённые звёзды — и тихонько фыркает, словно говоря: *«А зачем выбирать? Разве не может быть и то, и другое?»*

Девочка рассмеялась.

— Ты всегда всё упрощаешь, — шепчет она. — Но, знаешь, может, в этом и есть мудрость.

Она поднимается, подходит к кровати и осторожно укладывает Лумиса на подушку. Котёнок тут же разворачивает-

ся, устраивается поудобнее и снова мурлычет. Теня накрывает его краешком одеяла — пусть будет тепло и уютно.

Сняв плащ и повесив его на спинку стула, она подходит к окну. За стеклом раскинулся ночной

ВелеДариУм: башни Школы мерцают магическими фонарями, в лесу шелестят зачарованные деревья, а озеро Зеркалий отражает Луну, словно серебряное зеркало.

— Интересно, — задумчиво произносит Теня, — что там, за границей мира Кошечья? И почему всё так сложно?

Лумис вдруг спрыгивает с кровати, подбегает к ней, забирается на подоконник и тыкается носом в ладонь. Его глаза светятся мягким светом, и на мгновение девочке кажется, что она видит в них отблеск чего-то древнего и мудрого — не злобы, не страха, а просто равновесия.

— Спасибо, — тихо говорит она. — Ты всегда знаешь, как меня успокоить.

Котёнок замурлыкал ещё громче, перепрыгнул обратно на кровать и свернулся клубочком, давая понять, что пора спать. Теня улыбается, гасит магический светильник, ложится рядом и укрывается одеялом. Лумис тут же придвигается ближе, прижимаясь тёплым боком.

В комнате царят тишина и покой. Где-то вдалеке доносится пение ночных птиц, а за окном Луна освещает ВелеДариУм своим мягким светом. Теня закрывает глаза, чувствуя, как усталость уходит, а на смену ей приходит спокойствие. Рядом мурлычет Лумис — её верный друг, её талисман, её

маленький хранитель Баланса.

И в этот момент она точно знает: что бы ни случилось завтра, пока у неё есть этот котёнок, эта школа и этот мир — она справится.

Конец первой главы...

Пояснение: «**ВелеДариУм**» — магическая школа Волшебников, название которой складывается из трёх ключевых идей:

«**Веле**» (от «велеть») — воля и способность осознанно, ответственно повелевать магическими силами, а не подчиняться им.

«**Дар(и)**» — врождённый магический дар, скрытый потенциал ученика, который школа помогает обнаружить и раскрыть.

«**Ум**» — разум и интеллект, основа безопасного и мудрого использования силы, позволяющий видеть причинно-следственные связи и соблюдать Баланс.

Вместе эти части образуют основополагающую концепцию школы: истинная магия рождается на стыке воли, разума и пробуждённого дара.

Глава 2. Торжественная церемония

Пробуждение магии

Во дворе Школы уже собираются ученики и учителя. Воздух наполнен предвкушением и лёгким волнением: даже самые сдержанные старшие ученики переглядываются с едва заметными улыбками, а младшие то и дело подпрыгивают от нетерпения.

Магические фонари горят ярче обычного — их мягкий золотистый свет переплетается с утренними лучами солнца. Фонтан Живой Воды выбрасывает струи, которые в воздухе превращаются в радужные дуги: они вспыхивают и гаснут, словно приветствуя собравшихся.

Ученики переговариваются, делятся догадками о том, какие слова скажет директриса, и с гордостью показывают друг другу аккуратно сложенные мантии. Кто-то проверяет, на месте ли амулеты и талисманы, кто-то поправляет ленты с символами факультета.

В центре двора, у фонтана Живой Воды, уже ждут наставники.

Директриса Велемория возвышается с царственным спокойствием, величественная и властная. Утренний свет игра-

ет в безупречно уложенных русых волосах под богато расши-
тым колпаком, усыпанным серебряными звёздами. В центре
колпака — Сова с глазами из тёмного янтаря, словно наблю-
дающая за порядком в Школе. Тёмно-зелёный плащ с выши-
тыми символами равновесия мягко колышется, подчиняясь
не ветру, а едва уловимому магическому импульсу. В глазах
директрисы — спокойная, уверенная гордость мага выше-
го уровня, стоящего у истоков магии ВелеДариУма. Её при-
сутствие наполняет пространство ощущением незыблемого
порядка.

Радавелла Светоносная стоит рядом с Велеморией, и кон-
траст между ними поразителен. Если директриса напомина-
ет вековой дуб — изящный, крепкий, основательный, то Ра-
давелла подобна утренней заре. Её ослепительно-белая ман-
тия буквально сияет, ловя каждый луч солнца и отражая его
сотнями искр. Золотистые волосы свободно струятся по пле-
чам, а ярко-голубые глаза искрятся неподдельным востор-
гом.

Чуть поодаль стоит Тенезар Мраковед — преподаватель
Тёмных Наук. Его тёмно-фиолетовая мантия расшита сереб-
ряными рунами, мерцающими, будто далёкие звёзды. Он со-
храняет привычную отстранённость, но внимательный на-
блюдатель может заметить, как его взгляд задерживается на
тех, кто особенно волнуется.

Элария Громкий Лист — школьный Психолог, располо-
жилась чуть в стороне, с интересом наблюдая за учениками.

Жёлтое платье наставницы увешано амулетами из семян и камней — они тихонько позвякивают при каждом движении. Элария подмигивает пробежавшей мимо Светмире Зар, и та, засмеявшись, машет ей в ответ.

Двор стремительно пустеет: все направляются к массивным дверям Зала Лучезарных Огней. Ученики идут группами, переговариваясь и смеясь, старшие помогают младшим поправить мантии или найти место в строю.

Тарган Каменный Щит, высокий и суровый, следит за порядком у входа. Он поднимает руку, призывая к тишине, и громко произносит:

— Порядок в рядах! Не толкаться, не шептаться. Церемония начинается — все взгляды вперёд.

Элария Громкий Лист, проходя мимо учеников, обводит их взглядом. Её голос звучит мягко, но чётко: — Встаньте ближе друг к другу. Почувствуйте поддержку рядом. Вы — команда. Сегодня вы празднуете не только свои успехи, но и успехи друзей.

Радавелла Светоносная, полная энергии, встаёт у дверей зала и широко улыбается: — Так, всё начинаем!

Звучит музыка. Все взгляды прикованы к помосту. Под сводами раздаётся мягкий звон хрустальных колокольчиков. Директриса Велемория выходит вперёд и поднимает руку. Её лицо озаряет добрая, торжественная улыбка.

— Дорогие мои юные волшебники! — произносит она. — Первый этап позади — и вы справились! Вы уже умеете слу-

шать шёпот леса, отличать чистые силы от нечистых и держать магию в руках — аккуратно, как чашку горячего шоколада. Кто-то укрощал бурю, кто-то нашёл общий язык с духами, а кто-то — с самим собой. Это, между прочим, настоящий подвиг!

Она делает небольшую паузу, давая словам осесть в сознании учеников, и продолжает:

— Запомните: Тьма не страшна, если знать её законы. Свет не ослепляет, если смотреть с добротой. Вы — часть ВелеДариУма. Я очень горжусь вами!

Аплодисменты прокатываются по залу. Радавелла Светоносная мягко касается плеча Велемории и одобрительно кивает. Тарган чуть расслабляет позу, но взгляд его остаётся бдительным.

Велемория продолжает:

— Пусть эти Грамоты напомнят вам: сила — в Балансе. В умении слушать Лес, в смелости смотреть в лицо страху, в доброте, которая не боится Тьмы. А теперь — к награждению!

Торжественная мелодия флейты и арфы наполняет пространство. Радавелла Светоносная держит Грамоты, и, поочерёдно вызывая учеников, передаёт их Велемории. Каждый ученик подходит к помосту, склоняет голову и получает Грамоту в переплёте из кожи молодого дуба, украшенную серебряной печатью Школы.

Элария Громкий Лист проходит вдоль строя учеников,

улыбается каждому и шепчет: — Вы молодцы. Всё получится.

Веста Громова чуть расправляет плечи и кивает Эларии. Та наклоняется к ней и тихо говорит:

— Дыши ровно, Веста. Ты готова.

— Веста Громова! — громко произносит Радавелла Светоносная.

Веста Громова подходит уверенно, глаза её горят. Велемория посмотрев на неё с теплотой, говорит:

— Веста, твоя воля крепче камня. Ты научилась направлять бурю, а не бежать от неё. Пусть эта Грамота станет знаком твоей стойкости.

Веста Громова берёт Грамоту, смотрит на неё с гордостью, затем поднимает глаза на Велеморию:

— Благодарю, директриса. Я докажу, что моя воля — не только для бурь. Она — для великих дел!

Под бурные аплодисменты она возвращается в строй, плечи её расправлены, взгляд — твёрд.

— Ладемира Вейн! — звучит следующее имя.

Ладемира Вейн ступает вперёд тихо, словно скользит. В руках она держит маленький амулет из рябиновых ягод. Велемория улыбается ей:

— Ладемира, ты слышишь то, что скрыто от других. Твой дар — находить связь между Мирами. Пусть эта Грамота напомнит: даже в самой густой Тени есть Свет.

Ладемира Вейн прижимает Грамоту к груди и говорит ти-

хо, но отчётливо:

— Я слышу шёпот Леса и теперь знаю: он говорит со мной. Спасибо за Доверие.

Снова аплодисменты. В её глазах мелькает лёгкая тень тревоги, но быстро скрывается за спокойной и торжественной улыбкой.

— Теня Лун! — снова объявляет Радавелла Светоносная.

Теня Лун делает шаг вперёд. Взгляд её устремлён вперёд, но пальцы нервно перебирают край мантии. Элария Громкий Лист наклоняется к ней и шепчет:

— Теня, не сжимай так край мантии — она не виновата, что ты волнуешься. Улыбнись! Ты готова.

Тарган Каменный Щит, слыша чрезмерно громкие обсуждения среди гостей, твёрдо произносит:

— Тише в Зале. Без лишних эмоций.

Велемория обращается к Тенее Лун:

— Теня, ты научилась не бояться своей Тени. Это — начало великой силы. Пусть эта грамота станет ключом к Тайнам, которые ты ещё откроешь.

Теня Лун сжимает Грамоту в руках, и голос её звучит твёрже, чем обычно:

— Моя Тень больше не пугает меня. Она — мой союзник. Я буду учиться дальше.

На мгновение она закрывает глаза, словно прислушиваясь к чему-то внутри себя, но восторженные рукоплескания воз-

вращают её в торжественную реальность.

— Светмира Зар! — звучит следующий вызов.

Велемория мягко улыбнулась:

— Светмира, твой смех разгоняет Тьму. Ты доказала: даже самый юный волшебник может быть Светом для других. Пусть эта Грамота хранит твою радость.

Светмира Зар сияет, обнимает Грамоту и звонко, с детской непосредственностью, восклицает:

— Я так рада! Теперь я могу показать всем, как светить ярко-ярко!

Невольно подпрыгнув на месте, она тут же смущённо замирает под взглядом старших.

— Лира Велесна! — продолжает Радавелла Светоносная.

Лира Велесна двигается плавно, словно белый лебедь, неспешно плывущий по водам Озера Зеркалий. В волосах у неё красуется веточка цветущего вереска. Велемория говорит:

— Лира, ты видишь Красоту там, где другие видят лишь Страх. Твой дар — превращать Магию в Искусство. Пусть эта Грамота станет началом твоего пути к Гармонии.

Лира Велесна склоняет голову, голос её звучит мягко и мелодично:

— Красота — это магия, а Магия — это красота. Я буду искать их везде.

Она проводит пальцами по краю Грамоты, словно ошупывая невидимый узор.

— Ярвик Верес! — прозвучало имя следующего ученика. Наступил момент награждения мальчиков.

Ярвик Верес чуть запинаясь на ступенях, но тут же выпрямляется. В руке он держит перо ворона, которое от волнения роняет. Велемория с улыбкой произносит:

— Ярвик, ты не боишься задавать вопросы. Это — путь к истине. Пусть эта Грамота напомнит: Магия начинается с любопытства.

Ярвик, чуть запинаясь, но быстро взяв себя в руки, говорит с энтузиазмом:

— А можно ещё один вопрос? Нет, не сейчас Но потом! Я хочу знать всё!

Он рассмеялся, но тут же прикрыл рот рукой, стараясь выглядеть серьёзнее.

Церемония и рукоплескания продолжаются. Звучат ещё имена учеников Первого Цикла, и их начальные магические достоинства - Дубрав Ветрогон, Огнеслав Рун, и другие. И когда все получили первое признание и Грамоты, Велемория вновь выходит вперёд, смотрит на Ярвика Вереса с лёгкой улыбкой и говорит: — Каждый из вас получил Грамоту не за прошлое, а за потенциал. Вы — будущие Хранители Баланса. И если кто-то из вас сомневается Это значит, что вы уже на правильном пути.

Радавелла Светоносная мягко, но с ноткой торжественности, произносит:

— А теперь — слово нашему преподавателю Тёмных На-

ук. Тенезар Мраковед, мы ждём ваших пожеланий.

Тенезар Мраковед выходит из тени. Его мантия словно впитывает свет, но глаза мерцают холодным синим огнём. Голос его, низкий и завораживающий, заполняет зал:

— Ученики ВелеДариУма Вы научились видеть грань. Но помните: Тень — не враг, а зеркало. Она покажет вам то, что вы прячете даже от себя.

Он поднимает руку. В воздухе возникает мерцающий образ — карта Тёмного Леса. На ней вспыхивают и гаснут точки: одни — золотые, другие — чёрные.

Тарган Каменный Щит напряжённо обращается к Велемории:

— Директриса, уровень магии выше нормы. Это необычно даже для Тенезара.

Велемория спокойно отвечает:

— Всё под контролем, Тарган. Доверься ему.

Тенезар Мраковед продолжает:

— Ваш путь только начинается. Где-то в глубине Леса проснулась древняя Сила. Она ищет тех, кто готов слушать или поддаться.

По залу Лучезарных Огней пробегает шёпот. Веста Громова сжимает кулаки, Светмира невольно делает шаг назад, а Ярвик Верес подаётся вперёд, забыв о смущении.

Психолог Элария не громко, но так, чтобы услышали рядом, говорит:

— Ничего страшного, дети. Тенезар любит драматизм. Но

мы-то знаем: вместе мы сильнее любой тени.

Тенезар Мраковед улыбается уголком рта:

— Не бойтесь. Страх — это тоже магия. Он учит нас быть осторожными. А теперь — песня, как и обещала Радавелла.

Ото всюду, под сводами зала Лучезарных Огней, кажущиеся хаотичными звуки Природы начинают сливаться и выстраиваются в тихую, но нарастающую Мелодию.

Тенезар Мраковед закрывает глаза, делает глубокий вдох, выпрямляется во весь рост — и начинает петь.

Голос его оказывается неожиданно чистым, глубоким и невероятно красивым — таким, что у многих учеников перехватывает дыхание. Это не просто голос — он обволакивает, словно шёлковая пелена, проникает в самое сердце, пробуждая забытые воспоминания и тоску по чему-то бесконечно далёкому и светлому.

Тенезар поёт старинную балладу — «Звёзды над лесом». Мелодия льётся плавно, завораживающе, каждая нота звучит так ясно и чисто, будто её выковали из серебра. В ней слышатся шёпот ветра в кронах, плеск озера Зеркалий, далёкий крик ночной птицы — всё то, что делает Тёмный Лес живым, дышащим, родным.

Ученики замерли, замороженные. Светмира Зар невольно улыбается, глаза Лиры Велесны наполняются слезами, а Ярвик Верес стоит, затаив дыхание, боясь пропустить хотя бы звук. Даже Веста Громова, обычно такая сдержанная, чувствует, как внутри что-то дрогнуло — что-то тёплое, почти

забытое.

Но чем дальше звучит песня, тем сильнее становится контраст.

Мантия Тенезара по-прежнему словно поглощает свет вокруг него, глаза мерцают холодным синим огнём, а в уголках губ таится едва заметная усмешка — будто он знает какой-то секрет, недоступный остальным. Его голос прекрасен, но сам он остаётся чужим — тёмным, загадочным, пугающим.

И постепенно в Мелодию начинают вплетаться странные отголоски:

далёкий волчий вой, будто доноситься из глубины Леса; шёпот листьев, теперь уже не ласковый, а настороженный; звон металла — будто где-то далеко ударили мечи.

Лира Велесна закрывает глаза, пытаясь поймать ускользающую ноту, но та ускользает, растворяясь в тревожном ритме. Веста Громова сжимает кулаки, вдруг осознав, что красота песни не отменяет Тьмы, которая её породила.

Когда последняя нота растаяла в воздухе, Тенезар сдержанно кланяется, взмахивает плащом — и исчезает, словно растворяется в Тени.

На мгновение воцаряется тишина. Затем раздаются сдержанные хлопки.

Радавелла слегка склоняет голову, словно обращаясь к исчезнувшему наставнику:

— Благодарю, Тенезар. Вы мастерски напомнили нам, что даже в самый светлый день может найтись уголок тени. Но

сегодня мы здесь не для того, чтобы заглядывать в бездны. Сегодня мы празднуем!

Она делает шаг вперёд, её мантия вспыхивает ярче, в воздухе появляются золотые бабочки — они кружат над головами учеников, касаются их плеч, словно согревая.

Некоторые дети всё ещё выглядят задумчивыми, Теня чуть вздрагивает, когда одна бабочка садится ей на палец. Но Радавелла мягко улыбается:

— Не бойтесь, мои хорошие. Тени отступают перед светом, особенно когда рядом друзья.

Парад Созвездий

Велемория делает едва заметный жест — и огромные дубовые двери Зала Лучезарных Огней медленно раскрываются, впуская свежий воздух и приглушённый шум праздника снаружи.

Все невольно поворачиваются и выходят. За порогом — не просто двор Школы, а настоящее чудо: Барьер Аларивеис светится мягким угасающим Светом у основания и вибрирует. И эта вибрация идёт по земле и касается каждого, наполняя предвкушением, заставляя затаить дыхание...

А затем его древние руны вспыхивают прямо в воздухе, поочерёдно, разгоняясь в ритме, который будто отзывается в груди каждого.

Верхние невидимые края Барьера соединяются, образуя

Сферу — Небесный купол, который пульсирует, словно живое сердце. Сначала — мягкий голубой свет, медленный и ровный. Затем — вспышка изумрудного, более частая. Пурпурный — ещё быстрее. И вдруг — взрыв золотого света, который расходится волнами по всей поверхности Барьера.

В небе, над крышами ВелеДариУма, вспыхивают созвездия — не отражение, а часть иного мира. Ученики замирают, подняв головы: Веста, Светмира, Ладемира и остальные — все ощущают это одновременно. Барьер Аларивеис, пульсируя, становится прозрачным, словно тонкая мембрана, соединяющая Школу с бесконечностью. Магия касается звёзд — и звёзды отвечают.

И вот ярче и ближе остальных вспыхивает первое созвездие — огненный феникс, расправляющий крылья из золотых и алых искр. Его перья мерцают, будто живые, а хвост тянется через полнеба.

— Смотрите! — вскрикивает Светмира, подпрыгивая на месте. — Оно оно движется!

Веста, замороженно глядя на небо, шепчет:

— Оно дышит! Как живое!

Второе созвездие вспыхивает рядом — серебряный единорог с радужным рогом, скачущий по краю купола. Его копыта высекают снопы голубых искр, которые осыпаются вниз, не достигая земли.

— Ух ты! — ахает Ярвик, хватая за руку стоящую рядом Лиру. — А это что? Он летит!

Ученики толпятся на широкой площадке, задрав головы, чтобы ничего не пропустить. Кто-то хлопает в ладоши, кто-то начинает считать вслух:

— Два! Два созвездия!

Третье созвездие рождается стремительно — изумрудный дракон, обвивающий невидимую ось. Его чешуя переливается всеми оттенками зелёного, а глаза — два рубиновых огонька.

— Крутится! Крутится! — визжит Лира, подскакивая на месте. Её глаза горят восторгом.

— Как карусель! — подхватывают некоторые ученики, и все начинают смеяться.

Мальчишки не выдерживают — они выскакивают во двор, кружатся, пытаются повторить движение созвездия. Девчонки хлопают в ладоши и кружатся следом.

Четвёртое созвездие появляется — Великое Колесо Зодиака, сверкающее золотыми спицами. По окружности колеса, словно на магическом циферблате, вспыхивают образы древних животных и существ:

огненный баран с крутыми рогами;

могучий бык с серебряной звездой во лбу;

две фигуры близнецов, держащихся за руки;

краб, скользящий по лунной дорожке;

горделивый лев с гривой из солнечных лучей;

дева с колосом в руке;

весы, уравновешивающие свет и тень;

скорпион с жалом, светящимся фиолетовым огнём;
кентавр-стрелец с натянутым луком;
козерог с рыбьим хвостом;
человек, льющий воду из кувшина;
пара рыб, связанных серебряной нитью.

Каждый символ мерцает, будто дышит, а спицы колеса медленно вращаются, синхронизируясь с пульсацией Барьера.

— Колесо! — замирает Ладемира Вейн, доставая зачарованный блокнот. — Оно показывает все знаки! Я должна это зарисовать!

— Вау! — Веста подсакивает. — Это же как мы! Сначала малыыые, потом растём-растём, потом — бац! — трудности, а потом ура! - гармония! И опять сначала! Всё в Колесе!

Дети начинают переглядываться, обниматься, кто-то даже пускает слезу от переполняющих чувств. Светмира хватает за руки двух подруг:

— Давайте встанем в круг! Пусть Барьер увидит, как мы едины!

Пятое созвездие — вихрь из пурпурных и серебряных искр, который закручивается спиралью, поднимаясь всё выше. Внутри вихря проступают очертания древнего символа — руны Единства.

— Ааааа! — раздаётся дружный восторженный вопль.

Дети уже не сдерживаются: они прыгают, хлопают, кричат, смеются. Кто-то начинает петь, кто-то — танцевать прямо на

ступенях.

Шестое созвездие вспыхивает над восточной башней — кристальный мост из прозрачных звёзд, переброшенный через купол. Он мерцает, будто сотканный из льда и света, и кажется, что по нему можно пройти в иной мир.

— Мост! — шепчет Теня Лун, закрывая рот ладонями.
— Он ведёт куда-то

— К звёздам! — подхватывает Ярвик. — Давайте пойдём!
Радавелла смеётся, гладит его по голове:

— Пока рано, Ярвик. Но однажды — возможно.

Седьмое созвездие — лунный кот с глазами-сапфирами, лениво прогуливающийся по краю Барьера. Его хвост оставляет за собой шлейф серебристой пыли, которая медленно опускается на землю, превращаясь в мерцающие цветы.

— Он такой красивый — замирает Веста.

— И добрый, — добавляет Светмира. — Смотрите, он нам цветы дарит!

- И он похож на Лумиса! : - в восторге кричит Теня.

Восьмое созвездие возникает над Лесом — вихрь-дракон из синих и фиолетовых звёзд. Он вращается, создавая воронку, внутри которой проступают очертания древних городов и забытых земель.

— Там там целые миры! — задыхаясь, говорит Ладемира.

— Барьер показывает нам свои тайны, — тихо произносит Радавелла.

Девятое созвездие вспыхивает в центре купола — вели-

кий круг из девяти золотых звёзд, соединённых сияющими линиями. Он медленно вращается, синхронизируясь с пульсацией Барьера, а от него расходятся волны света, окутывающие всю школу.

На мгновение все замирают, замороженные. А потом — новый взрыв восторга:

— Искры! Они падают! — кричит Лира, протягивая ладони.

— Ловите! Ловите магию! — смеются Светмира и Теня, кружась под дождём золотых искр.

Дети бросаются ловить мерцающие частицы, смеются, обнимаются. Кто-то уже бежит к фонтану, кто-то — к столам с угощениями, кто-то замирает, пытаясь запомнить узор последнего созвездия.

Но вдруг Барьер резко вспыхивает ослепительным белым светом — и все девять созвездий начинают пульсировать в едином ритме.

— Смотрите! — вскрикивает Веста, указывая вверх. — Они соединяются!

Над куполом разворачивается невероятное зрелище: от каждого созвездия, словно живые нити, протягиваются лучи света — разные, неповторимые, но идеально дополняющие друг друга. Огненно-золотые от Феникса, серебристо-голубые от Единорога, изумрудно-зелёные от Дракона Радужные, переливающиеся всеми цветами, исходят от Колеса Зодиака, пурпурно-фиолетовые — от Вихря, кристально-белые —

от Моста. Сапфирово-синие лучи Лунного кота сплетаются с тёмно-синими, усыпанными фиолетовыми искрами, от Вихря-дракона, а ярко-золотые нити Великого круга замыкают эту магическую сеть.

Лучи сходятся в центре, над куполом, образуя сияющую сферу. Она на мгновение замирает — и взрывается потоком искр, которые устремляются к ученикам.

Каждая искра, коснувшись кого-то из детей, впитывается в кожу, оставляя на мгновение мерцающий след — силуэт одного из созвездий. Восторженные крики и смех наполняют воздух:

— У меня феникс! — ахает Светмира, показывая на своё запястье.

— А у меня единорог! — восхищённо шепчет Ладемира.

— Дракон! — радостно кричит Ярвик, разглядывая символ на ладони. Теня, стоявшая чуть в стороне у фонтана, чувствует, как тёплая искра касается её ладони. Она опускает взгляд — и её глаза расширяются от изумления: на коже мерцает силуэт лунного кота с глазами-сапфирами. Рисунок медленно тускнеет, но не исчезает полностью — остаётся едва заметный серебристый контур.

— Ой — шепчет Теня, прижимая ладонь к груди. — Ну точно, как Лумис!

Веста, стоявшая рядом, наклоняется ближе:

— Как твой котёнок?

Теня кивает, не отрывая взгляда от отпечатка:

— Да! Точно такой же — посмотри, эти глаза, форма ушей, даже завиток на хвосте! Только магический.

В этот момент Лира Велесна вскрикивает от восторга:

— Смотрите, у меня вихрь! — она кружится на месте, раскинув руки, и её отпечаток действительно вращается вокруг своей оси, переливаясь пурпурными и серебряными искрами. — Он движется! Как настоящий!

— Ух ты! — Веста касается кончиками пальцев едва заметного контура на руке Тенеи. — Получается, Лумис не просто котёнок?

— Возможно, он связан с лунной магией, — тихо произносит Радавелла, незаметно оказавшаяся рядом. — Лунный кот — древний символ тайн, лунных циклов и перехода между мирами. Если ваш Лумис похож на это созвездие, значит, он — не случайный питомец.

Лира подходит ближе, с любопытством разглядывая отпечаток Тенеи:

— Какой красивый — она осторожно протягивает руку, и её собственный вихрь на мгновение вспыхивает ярче. — А если мы соединим руки? Вдруг что-то произойдёт?

Теня неуверенно протягивает ладонь. Когда их руки соприкасаются, лунный кот и вихрь на мгновение сливаются в единую мерцающую фигуру — кот словно прыгает сквозь вихрь, оставляя за собой шлейф сапфировых искр.

— Вау! — хором восклицают девочки.

— Это знак единства стихий, — улыбается Радавелла. —

Лунная магия и магия вихря дополняют друг друга. Возможно, в будущем вам придётся действовать вместе.

Теня осторожно проводит пальцем по отпечатку, и тот на мгновение вспыхивает ярче:

— Лумис всегда знает, когда мне грустно, — шепчет она. — И приходит, трётся и мурлычет А однажды ночью я проснулась — он сидел на подоконнике и смотрел на полную луну. И луна будто светила ярче, когда он на неё глядел

— Значит, он хранитель, — улыбается Веста.

— Или проводник, — добавляет Ярвик, заглядывая через плечо. — Смотри, твой отпечаток светится, когда ты о нём говоришь!

Действительно, силуэт лунного кота мягко мерцает в такт словам Тенеи.

— Это знак, — кивает Радавелла. — Береги его, Теня. Возможно, Лумис поможет нам в будущем.

Тем временем остальные ученики продолжают восторженно разглядывать свои символы:

— У меня мост! — хлопает в ладоши Веста.

Веста замирает, разглядывая свой отпечаток — кристальный мост, мерцающий, будто сотканный из льда и света. Она осторожно проводит пальцем по едва заметному контуру, и мост на мгновение вспыхивает ярче, отражая свет других созвездий.

— Мост — тихо произносит она, и в её глазах мелькает понимание. — Он соединяет берега, ведёт через пропасть

Велемория, стоя чуть в стороне, наблюдает за этой картиной с тёплой улыбкой. Затем делает шаг вперёд и говорит громко, но мягко:

— Вот он, истинный праздник магии — когда древняя сила, что веками хранит нас, откликается на ваши достижения. Эти вспышки — не просто свет. Это пульс мира, который бьётся в такт вашим сердцам. Идите, дети. Веселитесь. Танцуйте. Смейтесь. И помните: мир отвечает тем, кто умеет радоваться.

Она поднимает руку — и сияющая сфера над куполом медленно растворяется, а Барьер Аларивеис начинает пульсировать ровнее и ярче, чем прежде.

— До новых встреч!

Где-то вдалеке уже звучат первые аккорды танцевальной мелодии, а воздух наполняется ароматами ягодного нектара и цветущих лиан. Праздник начинается по-настоящему.

Смутные тени

Зал Лучезарных Огней опустел окончательно. Остаются только Велемория, Тарган, Элария и Радавелла.

Тарган Каменный Щит, скрестив могучие руки на груди и иронично хмыкнув, бросает:

— А наш Тенезар, как всегда, в своём репертуаре. Переигрывает с этими своими «страшилками» — детям теперь кошмары сниться будут.

Элария Громкий Лист озабоченно покачивает головой, машинально перебирает висящие на платье амулеты — те тихонько позвякивают, словно вторя её тревожным мыслям:

— Боюсь, не напугал ли он наших учеников всерьёз. Они ведь ещё так восприимчивы.

Радавелла Светоносная вздыхает, её ослепительно-белая мантия чуть мерцает, будто возмущённая словами Тенезара. В голосе — явное недовольство:

— Этому Тенезару давно пора сделать выговор. Нельзя так пугать детей в разгар праздника!

Директриса Велемория мягко улыбается, её глаза лучатся спокойной мудростью, а янтарные глаза совы на колпаке словно подмигивают в знак согласия:

— Если и немного напугал, то, думаю, ничего страшного. Вокруг нас Тёмный Лес, и рано или поздно они столкнутся с его тайнами. И небольшая подготовка не помешает.

Тарган кивает, его суровое лицо на мгновение смягчается:

— Вот тут я полностью согласен. Заранее предупреждён — значит, вооружён!

Радавелла, немного раздосадованная, но не желая портить себе настроение, резко разворачивается — мантия эффектно взмывает за спиной:

— Ну как знаете — и покидает Зал Лучезарных Огней, оставляя за собой едва уловимый шлейф солнечного света.

Психолог Элария тоже уходит, но перед этим оборачивается и, с сочувствием покачав головой, недовольно бормо-

чет:

— Не вам же потом выслушивать их ночные кошмары и успокаивать потом

Тарган Каменный Щит поворачивается к Велемории, по привычке проверяет рукоять меча у пояса:

— Всё под контролем. Но я проверю коридоры. И подвалы. На всякий случай.

Праздник медленно затухает и ученики, оживлённо переговариваются и с гордостью разглядывают свои Грамоты, которые светятся, будто впитали энергию салюта Созвездий. Светмира Зар подпрыгивает на ходу:

— Ой, смотрите, печать светится, когда я её наклоняю! Как будто звёздочка!

Ярвик Верес, шагая рядом, вертит в руках свой пергамент: — А у меня тут символы какие-то То ли карта, то ли формула. Надо будет разобрать попозже!

Веста Громова улыбается, поправив мантию: — Да расслабься, Ярвик. Грамоты одинаковые у всех

- Как это, одинаковые? А ну дай свою посмотреть.

- Отстань, свою смотри.

Ладемира Вейн, идущая чуть позади, тихо добавляет: — И Лес он как будто стал ближе. Я слышу его шёпот чётче, чем раньше.

Ярвик хочет вырвать у Ладемиры её Грамоту, но та резко поднимает её над головой и рука Ярвика пролетает мимо.

- Даже не думай, отвали.

- Ну и ладно. Пойду у других посмотрю: - и Ярвик куда-то стремительно убегает

Ли́ра Велесна проводит пальцем по краю своей Грамоты — узор на ней чуть мерцает: — Красота — это тоже магия. Теперь я это чувствую каждой клеточкой.

Тенея Лун идёт последней, оглядываясь на зал Лучезарных Огней, где всё ещё виднеются фигуры наставников. Она догоняет подруг и улыбается: — Помните, как волновались перед церемонией? А теперь — мы настоящие ученики ВелеДариУма.

— И у нас есть доказательства! — Светмира Зар торжественно поднимает Грамоту и размахивает ею в воздухе.

Они проходят внутренний двор Школы: фонтан Живой Воды мелодично звенит каплями, солнечные блики танцуют на каменных скамьях, а кусты сирени наполняют воздух тонким ароматом. Здесь множество гостей и слишком шумно.

- А пойдёмте в Тихий двор у Барьера.

- Точно! Туда почти никто не ходит. И Ярвик нас там не найдёт

Проходя в Тихий Двор, среди общего веселья и шуток, Ладемира Вейн вдруг останавливается, оборачивается и замирает. Затем кладёт руку на плечо Тенеи Лун, и когда та тоже останавливается, показывает другой рукой в сторону Барьера. Тенея смотрит, куда указала Ладемира, замирает и бледнеет. Весёлые голоса девочек вдруг стихают и они тоже

смотрят в том же направлении. Теня чувствует, как странная дрожь пробегает по её телу от самой верхушки головы до пят.

Прямо за Барьером Аларивеис, делающим ВелеДариУм невидимым, для глаз морока*, стоит страшная Чёрная Старуха и смотрит прямо на них глазами из впалых глазниц, которые, как две тёмные бездны притягивают к себе из тени от капюшона. Лицо Чёрной Старухи перекошено и обезображено шрамами вперемешку с морщинами. Её чёрный балахон с капюшоном и сумой словно втягивает в себя весь свет. А клюка словно продолжение жуткой костлявой руки, на которой ещё и когти, как у стервятника.

- Бабушка, вы кто? Может вам что-нибудь нужно? - неожиданно, даже для себя, лепечет Веста Громова.

- Она нас *видит*?! - шёпотом бормочет Ладемира Вейн: - как это возможно?

А Светмира Зар нервно хихикнув, пытается пошутить.

- Кажется вот она сейчас засунет свою костлявую руку в суму, вытащит от туда отравленное яблоко и заставит нас его съесть

- Кушай яблочко, мой Свет благодарствуй за обед; - словно в прострации монотонно продолжает Лира Велесна. Но шутки не снимают напряжения. А как раз наоборот. Черная Старуха застыла, как изваяние. И только две тёмные мрачные бездны сверлят Теню в упор. Теня Лун чувствует оцепенение, как в каком то реалистичном сне-кошмаре, когда

ты хочешь закричать или убежать, но не можешь. Лицо Чёрной Старухи, вдруг медленно искривляется, и появляется

Улыбка.

Страшная и неотвратимая.

- Это жуть какая-то Я за Тарганом! - вдруг первой очнулась Веста Громова.

- И я с тобой!

- И я ; - наперебой вскричали все девочки, кроме Тенеи. Тенею пришлось немного потормозить.

- Теня, ты с нами? Мы за Тарганом!

По счастью Тарган Каменный Щит проходил поблизости. Девочки подбегают к нему и наперебой восклицают.

- Там, там за Барьером!

- Какая-то Чёрная Старуха!

- Страшная, как Смерть!

- И она нас видит всех!

- Спокойнее, потише, пожалуйста! И по порядку. Какая старуха? Где она? - говорит Тарган, подходя к Барьеру.

- Она там!

- Здесь!

- Вот она!

Тарган Каменный Щит вглядывается в тени за Барьером. Его взгляд скользит по кустам, деревьям, неровностям земли — но ничего необычного.

Девочки, ещё секунду назад сжимавшие друг друга за руки, разом оборачиваются. На том месте, где только что стоя-

ла жуткая фигура, никого уже нет. Только кусты сирени слегка покачиваются на ветру, будто кто-то только что прошёл мимо.

— Где? — сурово спросил Тарган, переводя взгляд с одной побледневшей девочки на другую.

Они переглядываются. В глазах каждой читается один и тот же вопрос: «А было ли это на самом деле?»

- Вы точно что-то видели? Или придумали что-то сами себе?

Чуть позже в Саду Волшебных Грёз у фонтана Живой Воды, девочки сидят на скамье, перешёптываются. Они всё ещё обсуждают появление Старухи и её внезапное исчезновение, пытаются понять, что это было.

Теня Лун, неуверенно, глядя в одну точку, произносит:

- *Но ведь мы все её видели одновременно*

- И она точно не морок они не умеют так быстро исчезать

- Морок нас просто бы не увидел. Просто прошёл бы мимо, не заметив ни нас, ни ВелеДариУма — вообще не «Ау!». А эта смотрела прямо на нас в упор бррр ; - тихо бормочет Лира Велесна, обхватив себя руками.

- *Она смотрела на меня как будто ей что-то было нужно:* - словно загипнотизированная продолжает Теня Лун.

Веста Громова глубоко вздыхает и пытается сосредоточиться:

- *Да, и Тарган ничего не заметил. Может, это какой-то*

магический мираж? В учебнике по иллюзиям было

Ладемира Вейн вдруг вскакивает;

- Точно! Я об этом что-то недавно читала в какой-то толстой не понятной Книге в тайной комнате Тенезара...; - но видит, как изумлённые подруги многозначительно и молча, смотрят на неё, осекается; - о которой я ничего не знаю, потому что , если об этом узнает Тенезар — мне несдобровать.

Лира Велесна сосредоточенно потирая виски: - *Я до сих пор чувствую этот холод будто она смотрела прямо в душу.*

Светмира Зар, нервно хихикает:

- *А может, мы просто переволновались перед церемонией? И нам привиделось?*

Веста Громова сидя на скамье, сжавшись, напряжённо сцепив руки, с Грамотой на коленях, задумчиво смотрит в одну точку;

- А ты, Светмира, у нас прирождённая оптимистка. Ничто не способно омрачить твой дух...

Они переглядываются — каждая надеется, что другая скажет: - Да, точно , это нам привиделось! Но они смолкают в каком-то неясном нарастающем задумчивом оцепенении.

- Бу!; - Вдруг из-за кустов выскакивает Ярвик Верес, успевая сзади коснуться Весты так, что она вскрикнув, вскакивает, уронив Грамоту. Остальные девочки тоже с криком и визгом переполошились.

- Ярвик! Ты идиот?!

- Ты что творишь?! Мы чуть не умерли от страха!

Веста быстро поднимает свою Грамоту. На какое-то мгновение её взгляд напоминает грозовую тучу, из которой вот-вот извергнется молния. Но затем она просто отряхивает, подобранную Грамоту.

- Ох, Ярвик. Если у меня сейчас в руках была бы не Грамота, а палка, то отделала бы тебя, как следует.

А Ярвик, смеясь: - Ой, да ладно! Вам, девчонкам вечно мерещатся, то старухи, то маньяки...

Конец второй главы...

Пояснения к главе 2

Морок(и) (мн.ч.; др.-слав. *morъkъ* — «мрак, затемнение»)

Термин, используемый волшебниками ВелеДариУма для обозначения обычных людей, чьё сознание, с точки зрения магов, характеризуется:

неспособностью к стратегическому мышлению в магических масштабах (не просчитывают последствий своих действий на столетия, или, хотя бы, на годы вперёд);

импульсивностью (действуют под влиянием момента, не задумываясь о долгосрочных результатах);

состоянием «помрачения рассудка» — так маги называют невосприимчивость к тонким магическим связям мира.

Согласно учению старших магов, подобный образ жизни: самоубителен для самого *морoka* — его хаотичные дей-

ствия приводят к череде проблем; разрушителен для окружающего мира — нарушает хрупкий баланс магических потоков, создаёт очаги нестабильности там, где скапливается много *мороков*.

Именно эта когнитивная ограниченность, с точки зрения волшебников, обуславливает невосприимчивость *мороков* к магическим явлениям: они не видят и не чувствуют магии, а их поступки часто противоречат законам Баланса.

Наставление для начинающих учеников:

Ученикам первого цикла Школы ВелеДариУм категорически запрещено вступать в длительные беседы с *мороками*. Краткосрочные контакты допустимы только под наблюдением наставника и исключительно в учебных целях — например, для тренировки распознавания *мороков*, мотиваций их поведения, и изучения признаков магической нестабильности, которую они создают.

Глава 3. Грамота Ярвика Вереса

— «Веледариум, Обитель Волшебства. Сим свитком возвещается: Светмира Зар принята в ученики Веледариума и допущена к первым тайнам магии! В знак признания твоего дара, пытливого ума и смелости перед неизведанным вручается эта грамота». — Она на мгновение замолкает, пробегая глазами дальше. — Ой, тут ещё и про искру в душе, и про удивительные открытия! Ух ты, звучит так, будто я уже спасла мир! Ура!

Веста Громова, стоявшая рядом, фыркает и шутливо толкает подругу локтем:

— Ну, пока ты только спасла нас от скуки своим смехом. Но начало положено!

Теня Лун, внимательно изучая свою Грамоту, слегка хмурится:

— У меня тут почти то же самое «Признание дара, смелость перед неизведанным» Но где же про мою главную способность — Танец с Тенью? Это же мой главный талант!

Лира Велесна, задумчиво склонив голову, предполагает:

— Может, это подразумевается под «смелостью перед неизведанным»?

Ярвик Верес, разглядывая свой свиток, хмыкает:

— И у меня то же самое. Что я говорил? Грамоты-то у всех одинаковые.

Ладемира Вейн пожимает плечами:

— Ну и что? Грамоты одинаковые для всех. Это же символ.

— Ну а где здесь ваши — прилежная учёба, танцы, рисование, пение? Всё то особенное, что вы умеете и делали весь год? — не унимается Ярвик.

Веста скрещивает руки на груди:

— Велемория ясно сказала на церемонии — эти Грамоты мы получили не за прошлое, а за потенциал.

— А что такое — потенциал? — наивно спрашивает Лира.

Светмира, не задумываясь, выпалила:

— Это когда ты можешь стать лучше, чем сейчас!

Веста Громова, чуть помрачнев, признаётся:

— А мне тоже странно, почему Грамоты одинаковые? Я думала, что я лучшая!

— Какие будущие способности? — подхватывает Тенея Лун. — Я вот уверена, что танцую лучше вас!

— Чегооо? — удивлённо протягивает Светмира Зар.

— Тогда мои поделки тоже лучшие, — тут же заявляет Ладемира Вейн.

— Так ещё не хватало, чтобы мы начали спорить! — встревоженно восклицает Лира Велесна.

Веста хлопает в ладоши:

— И правда! Не будем омрачать такой день.

— Не будем, — согласилась Тенея. — Мы все — лучшие!

— Точно! И в этом наш главный потенциал, — подхваты-

вает Светмира.

Ребята дружно поднимают Грамоты вверх, соединив их концы в одной точке, и хором произносят:

— ВелеДариУм, слушай нас! Мы — искры твоей магии, дети тайн и хранители будущего! Мы едины, мы сильны, и сила наша растёт! Ура!

Ярвик, не удержавшись, тихо добавляет:

— То есть это обещание? Типа: «Мы верим, что ты когда-нибудь научишься не путать заклинание левитации с заклинанием чихания»?

Ладемира, хихикнув, подхватывает глядя на Ярвика с лёгкой укоризной:

— Или что ты перестанешь поджигать мантию соседа, когда пытаешься зажечь свечу.

— Я всего один раз! И то случайно! — возмущается Ярвик.

— Два раза, — поправляет его Теня. — И в третий раз ты пытался зажечь мантию Таргана. Он до сих пор на тебя косо смотрит.

В этот момент откуда-то из-за спины раздаётся строгий голос:

— Что там про меня говорят?

Все разом оборачиваются и видят Таргана. Ученики хором, почти выкрикивают:

— Ничего, ничего, уважаемый Тарган!

Тарган, недовольно нахмурившись, ворчит:

— Вот и молчите про меня. А то я вас тут охраняю, а вы сплетни плетёте.

К компании подходит Элария Громкий Лист, мягко улыбаясь:

— Дети, не шумите так. Праздник же! Радуйтесь Грамотам.

И так же мягко улыбаясь, удаляется.

Ярвик, едва слышно, шепчет друзьям:

— Видите? Даже Элария говорит «радуйтесь Грамотам». А где тут радоваться? У всех одинаковые! Где моё «за выдающиеся успехи в прогулках по коридорам»? Или «за непревзойдённое мастерство в прятках от домашних заданий»?

— Ты хочешь, чтобы тебе выдали Грамоту за лень? — усмехнулась Ладемира Вейн.

— Не за лень, а за креативный подход к расписанию! — парирует Ярвик.

— Ярвик, если бы Грамоты выдавали за то, что ты делаешь, у тебя была бы грамота «За самый громкий храп на уроке», — рассмеялась Веста.

— О да! — подхватывает Теня. — Я это помню. Он тогда мешал слушать диктант Тишины, а под ним даже стол сотрясался.

— Да, а Радавелла подумала, что в школе завелся тролль! — вставляет с едва сдерживаемым смехом

— Ха, помните, как хотели тогда запереться в классе! — заливается смехом Лира. — Хи-хи! И вызвать Таргана с ору-

жем!

— Эй! Я не храпел тогда, я медитировал во сне! — обиженно возражает Ярвик.

— И чуть не сорвал занятие тогда своей медитацией! — добавляет Теня.

— Ну, это уже в прошлом, — вдруг примирительно говорит Веста. — Ярвик думает, что только его «подвиги» балбеса достойны воспоминаний. А мы, типа, просто ботанички и зануды.

— А что, не так что ли? — усмехается Ярвик.

— Помните, как мы однажды вызвали магический вихрь? — вдруг вспоминает Светмира Зар.

— Когда это? — удивляется Ярвик.

— Когда ты всё прогулял, — отвечает Теня.

Ладемира фыркает:

— Вихрь? Да ладно, это было куда круче! Помнишь, Лира, тот день, когда мы

— когда мы случайно заставили говорить всё подряд в лаборатории Радавеллы Светоносной? — перебила её Лира, заливаясь смехом.

Светмира подскакивает:

— О, это был эпик! Мы с Тенеей просто зашли за учебниками, а там эти двое уже колдуют!

Теня загадочно улыбается:

— И амулет у меня вдруг засветился Я сразу поняла: будет магия. Но не настолько магия!

Ладемира драматично взмахивает руками:

— Мы всего лишь хотели усилить «Шепчущий лист», чтобы слышать не шёпот, а речь Леса!

Лира изображает себя тогдашнюю:

— Я говорила: «Ладемира, учитель предупреждала!» Но кто меня слушал?

Веста передразнивает Ладемиру:

— «Да ладно, чуть-чуть добавим силы!» И вот — БАМ! Горшки с травами начинают подпрыгивать в такт!

Теня, подражая плющу, запела:

— Ах, утренняя роса, как ты хороша-а-а

Все снова покатываются со смеху.

— Серьёзно? Растения пели? — не поверил Ярвик.

Ладемира изображает стол:

— А старый дубовый стол вздохнул и пробормотал: «Ох, спина болит от этих учебников»

Веста изображает окно:

— А окно такое: «Откройте меня, здесь душно!»

Лира строго, подражает метле:

— А метла такая, на полу меня даже напугала: «Опять меня забыли поставить в угол!»

— Чернильница пускала фиолетовые пузыри и хихикала!

— добавляет Теня, задыхаясь от смеха.

— А доска? — с интересом спрашивает Ярвик.

Ладемира пишет в воздухе:

— Доска ничего, а вот мел поднялся в воздух и сам напи-

сал на доске: «Кто съел последний пирожок в учительской?»»

Ребята покатываются со смеху, держась за животы. Светмира сгибается пополам, вытирая слёзы, а Ярвик, задыхаясь от хохота, хватается за край стола.

— И тут заходит Радавелла, — вспоминает Веста, вытирая слёзы смеха. — Замирает на пороге. Мы стоим красные, как маки, и не знаем, куда деться.

Лира, подражая строгому тону наставницы, произносит низким голосом:

— «Что тут происходит?»»

Ладемира, изображая себя тогдашнюю, робко потупила взгляд:

— «Мы немного усилили заклинание».

— А я добавила: «Но мы не виноваты, мы просто зашли за книгами!» — подхватила Веста, передразнивая собственный испуганный голос.

Теня, сохраняя серьёзное лицо, точно копирует интонацию Радавеллы:

— Она посмотрела на нас, потом на танцующие занавески и вдруг расхохоталась!

Светмира, стараясь передать мягкий, но ироничный тон наставницы, продолжает:

— «Ну что ж, юные волшебницы, вы доказали, что магия — штука непредсказуемая. И что теперь я точно знаю, почему в этой лаборатории вечно беспорядок!»

— Потом она помогла нам всё вернуть на место и объяс-

нила, как уравновесить энергию, — добавляет Лира, уже без пародии, с благодарностью в голосе.

Ладемира заговорщически подмигивает:

— А на прощание сказала: «Главное, теперь вы знаете, что даже в магии важна мера. И что Лес, оказывается, обожает шутки про грибы!»

Ярвик, всё ещё улыбаясь, удивлённо поднимает брови:

— И вы больше так не делали?

Веста хитро подмигивает:

— Ну мы пообещали быть осторожнее.

Теня загадочно улыбается, понизив голос:

— Но плющ теперь наш друг. Иногда он напевает нам под-сказки.

— Например, если мы правильно задаём вопрос: «Где спрятаны конфеты Тенезара?» — добавляет Ладемира, и её глаза заблестели от удовольствия.

Смех достигает апогея. Но внезапно он обрывается — слышится зловещий шорох, шёпот, и перед ребятами возникает Тенезар Мраковед. Его тёмный плащ слегка колышется, будто от невидимого ветра, а глаза, глубокие и непроницаемые, скользят по лицам учеников.

— Так вот куда пропадают конфеты из моей шкатулки! — произносит он, глядя прямо на Светмиру.

Светмира Зар бледнеет и отступает на шаг, инстинктивно пряча руки за спину.

— Ой! Мы не знаем — лепечет она.

Ладемира, пытаясь выручить подругу, поспешно добавляет:

— Ну, то есть мы знаем, где они находятся, но не знаем, куда они пропадают!

Ли́ра, стараясь говорить как можно убедительнее, предполагает:

— Может, конфеты поедает плющ, когда оживает

Тенезар медленно подходит ближе и останавливается напротив Лиры. Он смотрит ей прямо в глаза — пристально, почти гипнотически. Ли́ра чувствует, как по спине пробегает холодок, но заставляет себя не отводить взгляд.

— Плющ говоришь? — тихо произносит Тенезар. — А ты разве не знаешь, что у него диета совсем другая? А вот у тебя подозрительно испачкано лицо и губы. Как говорится, захочешь взглянуть на Тьму, будь готов, что Тьма захочет посмотреть и на тебя

Теня, стоявшая рядом, напрягается. Она внимательно следит за наставником и, заметив, как Ли́ра чуть дрогнула, тихо, но твёрдо говорит:

— Ли́ра, держи руки ровно, это провокация

Веста, стараясь разрядить обстановку, выступает вперёд:

— С твоим лицом и губами всё в порядке, Ли́ра, — громко заявляет она, бросив на Тенезара вызывающий взгляд.

На мгновение воцаряется тишина. Где-то в глубине Леса, за Барьером, раздаётся протяжный вой Оборотня — низкий, тревожный звук, от которого по коже пробегают мурашки.

Тенезар медленно поворачивает голову в сторону леса, словно прислушиваясь. Затем снова смотрит на ребят — и вдруг на его губах мелькает едва заметная усмешка.

— Ладно, убедили, — произносит он медленно. — И кажется, я знаю, кто это делает. На этот раз это не вы, можете расслабиться.

Ученики облегчённо выдыхают. Светмира Зар даже тихонько хихикает, прикрыв рот рукой.

Тенезар делает пару шагов, будто собираясь уйти, но вдруг останавливается и оборачивается.

— Но я слежу за вами. За каждым, — произносит он с нажимом, обводя взглядом всех по очереди. — Помните об этом.

Резко развернувшись, он взмахивает плащом и растворяется в тени ближайших деревьев так же внезапно, как и появился.

Несколько секунд ребята стоят молча, прислушиваясь к затихающему эху его шагов. Затем Светмира выдохнув бормочет:

— Бррр У меня от него всегда мурашки по коже

Теня кивает, всё ещё глядя туда, где исчез наставник:

— У меня тоже Так неожиданно всегда появляется и исчезает

Ладемира поежилась:

— И говорит, что следит за нами за всеми. Всегда. Мне как-то не по себе от этого.

Ли́ра, наконец расслабившись, махнула рукой:

— Ой, да ладно. За нами все тут следят

— Это точно! Так на чём мы остановились? — подхватила

Веста Громова, оглядывая друзей.

— Вспоминали разные смешные истории, — улыбается

Светмира Зар и встаёт, торжественно поднимая Грамоту. —

За дружбу, магию и осторожные эксперименты!

— Ура! — хором восклицают остальные, тоже поднимая

Грамоты.

Ли́ра задумчиво подносит свою грамоту ближе к лицу:

— А мне нравится моя Грамота. Она пахнет лесом и ма-

гией. И буквы чуть мерцают, если смотреть под углом

Теня Лун, взяв свою Грамоту, замирает, прислушиваясь

к чему-то внутри себя.

— Она как будто шепчет, — тихо произносит она.

— Кто шепчет? — настороженно переспрашивает Ладе-

мира Вейн.

— Грамота. Словно говорит: «Ты на верном пути, но впе-

реди много тайн», — повторяет Теня, не отрывая взгляда

от Грамоты.

Теня проводит пальцем по краю пергамента — тот слегка

вибрирует, будто в такт её дыханию. «Странно она как будто

живая», — шепчет она.

- Ну да, конечно, — фыркает Ярвик. — Моя вот только

что сказала: Не потеряй меня, балбес». Он небрежно хлопает

по свитку — тот на миг вспыхивает тусклым синим светом

и тут же гаснет. Ярвик не замечает, но Веста хмурится.

— Ярвик, ты опять за своё? — вздыхает Веста.

— Да не о том вы спорите! — вдруг серьёзно говорит Ярвик. — Вы так старались, переживали А я ничего особенно не делал, даже уроки прогуливал. А в итоге вот — у меня такая же Грамота, как у вас!

Светмира, полная детской непосредственности, тепло улыбается:

— А я рада за тебя, Ярвик! Ты же наш друг. И Грамота красивая!

— Хотя ты и балбес, — не удерживается Ладемира.

— И эту Грамоту не заслужил! — добавляет Лира, но без злости, скорее шутливо.

— И тем не менее Грамота вот она, и она моя собственность! — злорадствует Ярвик игриво запрыгивая на край фонтана, подбрасывает свиток, будто демонстрируя его всем. — В ВелеДариУме можно ничего не делать, а грамоту получить! А-ха-ха-ха! И кто теперь из нас — балбес?!

Внезапно Теня резко выпрямляется и тревожно указывает на Грамоту Ярвика:

— Ярвик, твоя Грамота она светится!

— Да ладно, это просто от Солнца — начинает было он, но тут же вскрикивает: — А-а! Она не просто светится, она обжигает!

И, не удержав раскаляющуюся Грамоту, роняет её в фонтан Живой Воды. Свиток падая как будто бы замедляется в

воздухе

По коридорам, подземельям, садам и дворам ВелиДари-Ума проноситься едва слышимый но заметный гул. На Барьере АларIONE Вейларисе* вспыхивают, сапфировыми с золотыми искрами и изумрудно-бирюзовыми с серебристыми всполохами, тревожные Огоньки. Они хаотично мечутся и направляются в центр над крышами Школы, В тот же миг гремит гром, сверкает, образованная встретившимися Огоньками, Молния, которая бьёт в фонтан. Магия вокруг забурлила. А из фонтана, как при извержении вырывается столб воды, окатывая с головы до ног всех, кто оказался по близости.

Раскат грома сотрясает стены. Лумис, свернувшийся клубочком под кроватью Тенеи, резко открывает глаза. Пыль взлетает с пола от вибрации. Он съёживается, прикрывает нос лапкой и жалобно мяукает — звук получается тихим, почти неслышным за шумом снаружи.

Затем наступает оглушительная Тишина. Тишина эта, правда сразу прерывается —откашливанием и стеканием воды с волос и одежды девочек и плюхающегося в луже, Ярвика. Громовыми ругательствами Таргана где-то в глубинах коридоров Школы. - Источник мне в душу! Что это было?!

Из фонтана показывается светящаяся рука, голова. Перед изумлёнными учениками выходит светящийся разными цветами — то ли светлячок, то ли мальчик лет шести или семи — А-а-а! Что это такое?! Что это за магия?! — в панике

кричит Лира Велесна.

— Ой, она такая красивая! Или это он ? Как светлячок! — одновременно тревожно и восторженно выдыхает Светмира Зар.

— Это нарушение всех правил! Я требую объяснений! — возмущается Ладемира, пытаясь взять себя в руки и избавиться от своих мокрых волос во рту.

Теня Лун прижимает свою промокшую Грамоту к груди и шепчет:

— Если она ожила, значит, магия школы нестабильна Вдруг и остальные

Веста Громова, не на шутку испугавшись, Прячется за Ярвика:

— Ярвик, не паникуй! Мы что-нибудь придумаема если что, мы тут ни при чём! Это к нему все вопросы!

Существо, светящийся Мальчик, который раньше был грамотой, оборачивается к Ярвику и чётко произносит:

— Я не твоя собственность, Ярвик! Потому что ты меня не заслужил! — и, развернувшись и забавно хлюпя, идёт в сторону Леса.

— А-а! Она реально живая! — в ужасе ахает Веста.

— И она оно он разговаривает! — лепечет Лира дрожащим голосом.

— Может, она голодная? Давайте дадим ей чернила? Или пирожок? — выдавливают Светмира.

Ладемира хмурится:

— Так, стоп. Она же не призрак, а Грамота. С характером. Ярвик стоял, схватившись за голову:

— Ммм моя Грамота!

— Если хочешь получить Грамоту обратно, докажи, что достоин! — доноситься из-за деревьев. — Так тебе и надо!

Ученицы взрываются изумлением, паникой и начинают галдеть на перебой:

— Это ужасно! — Какой кошмар! — Бедный Ярвик остался без Грамоты! — Поделом! — Злорадство — это тоже плохо! — Он сам говорил, что не заслужил!

В этот момент появляются Велемория, Тарган Каменный Щит и Элария Громкий Лист, школьный психолог.

— Что здесь происходит? Почему такой шум? И почему я чувствую всплеск магии у самых ворот Леса? — строго, но без гнева спрашивает директриса.

Веста на мгновение замирает, потом выдавливает:

— Директриса у нас проблема. Большая проблема.

— Вижу. И подозреваю, что она связана с одной очень темпераментной Грамотой. Рассказывайте. Но спокойно. И по порядку, — Велемория скрещивает руки на груди.

Но ученики, взволнованные и сбитые с толку, начинают говорить все разом:

— Моя Грамота! Она убежала! Но как?! Она же она же бумага! Ну, почти Что теперь будет?! — кричит Ярвик, хватаясь за голову.

— Надо бежать за ней! Быстро! Сейчас же! — мечется

Светмира, размахивая руками.

— Ну вот ещё! Я не хочу никуда бежать! Его Грамота — пускай он сам за ней и бежит! Или за ним — буркнула Теня.

— Но мы же не можем оставить Ярвика одного! — возразила Светмира.

— Тихо! Тихо, все! Нужно нужно подумать! Что делать? Куда она побежала? Где её искать? В Лесу же столько троп! И теней! И духов! — Веста пытается всех успокоить, но сама заметно дрожит.

Ладемира бегает кругами, бормоча:

— Это катастрофа! Настоящая катастрофа! Грамота с характером — это же нарушение всех магических законов!

Теня, всё ещё прижимая Грамоту к груди, тихо говорит:

— Она же часть магии Школы Если она потеряется, баланс нарушится. Вдруг Лес решит, что мы недостойны? Вдруг он заберёт остальные Грамоты?

Лира закрывает глаза, дрожа:

— Нет, нет, нет Это слишком много магии сразу. Я не могу сосредоточиться. Всё мерцает, всё шепчет

А Ярвик уже чуть ли не плачет:

— А-а-а моя Грамота!

— Так всё, хватит! — решительно прерывает их Велемория. — Что произошло, то произошло! Грамота ожила и убежала. Это необычно. И я понимаю, что вы все взволнованы. Мне надо подумать в тишине. А пока вами займётся Элария — наш школьный психолог.

— Что? Я? И что я им скажу? — растерялась Элария и её очки вместе в бровями ползут на лоб.

- Ну, не знаю, Элария: - нещадно продолжает Велемория: - У них сегодня три потрясения — Церемония, Чёрная Старуха и вот, сбежавшая Грамота. Как -то многовато для одного дня. Я уверена, вы найдёте, что им сказать

А Тарган Каменный Щит подмигивает и хмыкает:

— Скажи, что всё будет хорошо. Это всегда работает.

Появляется уборщик, который всегда появляется от куда не возьмись. Видя его Тарган устремляется к фонтану Живой Воды. Там внутри его и вокруг остатки кожи молодого дуба и осколки печати. Тарган сделав знак уборщику подождать, собирает эти остатки. - На всякий случай соберу случаи ведь бывают разные...

—Вы справитесь. Я в вас верю, — кивнула Велемория и направилась к замку.

Элария Громкий Лист вздыхает, глядя ей вслед, потом поворачивается к детям. Они стоят, сбившись в кучку, бледные и потрясённые.

— Ладно. Все живо ко мне в кабинет! Будем импровизировать. Да, именно так. Импровизировать, — решительно объявляет она.

— Импровизировать? Это когда не знаешь, что делать, но всё равно делаешь? — тихо спрашивает Теня.

Элария нервно улыбается:

— Точно, Теня. Именно так. Идёмте.

Дети медленно двигаются за ней. Светмира берёт Весту за руку, Лира кладёт ладонь на плечо Ярвику, словно поддерживая его. В воздухе повисает ощущение тревоги и предвкусения — что бы ни случилось дальше, их дружба и магия ВелеДариУма уже никогда не будут прежними.

Конец третьей главы...

Глава 4. Зов Тёмного Леса

Зверь и Светлячок

Светлячок стоит у кромки воды, зачарованно глядя на своё отражение. Он светится мягким, пульсирующим светом — сам не понимает, почему и зачем. Его пальцы осторожно касаются поверхности озера — круги расходятся по зеркальной глади, отражение дрожит, а вместе с ним мерцает и он сам, будто сотканный из утренней росы и солнечных бликов.

— Кто я? — шепчет он, и голос его звучит непривычно тихо в безмолвии леса. — Почему я здесь? И почему я светлюсь?

Он поднимает руки — ладони сияют, словно впитали в себя все лучи рассвета. Он не пугается — напротив, в груди разливается тихая радость, почти восторг.

— Это красиво? — произносит он вслух, и улыбка трогает его губы.

Вдруг из чащи доносятся тяжёлые шаги. Ветви трещат, ломаясь под чьей-то могучей поступью. На опушку выходит настоящий зверь. Шерсть его вздыбливается, как щетина, глаза горят жёлтым огнём, клыки оскалены, из пасти капает слюна. Он движется на четырёх лапах, низко пригибаясь к зем-

ле, словно готовится к прыжку.

Зверь видит светящуюся фигуру у воды — и грозно рычит, делая шаг вперёд. Земля дрожит под его тяжёлыми лапами. Взгляд его холодный, голодный, лишённый всякой мысли — лишь инстинкт, лишь жажда охоты.

Но вдруг он замирает.

Его ноздри трепещут, втягивая воздух: запах странный, не похожий ни на зверя, ни на человека. Свет слепит глаза, пульсирует в такт какому-то неведомому ритму. Зверь склоняет голову набок, прищуривается, пытаясь осмыслить увиденное.

Что это?

Добыча? Но она не бежит, не боится — значит, уверена в силе?

Опасность? Но нет угрозы в этой мягкой пульсации света, в распахнутых глазах.

Что-то иное? Что-то, чего он никогда не встречал в тёмных чашах своего леса?

Мышцы под шерстью напрягаются — он готов броситься вперёд или отпрыгнуть назад. Инстинкт вопит: атакуй, выживай, уничтожай! Но что-то внутри, глубоко погребённое под звериной яростью, шепчет: подожди.

Светлячок медленно поворачивается. В его глазах нет страха — только чистое, детское любопытство, будто он впервые увидел диковинного зверя в лесу. Его свет запульсировал чуть быстрее, но не угасает, а лишь играет новыми

оттенками.

— Ой, — звонко произносит он. — Ты большой! И страшный. Но ты тоже потерялся?

Оборотень замирает. Рык застревает в горле. Он не ожидал, что его увидят — и уж тем более поймут.

Он снова рычит — низко, угрожающе. Делает шаг вперёд, пригнувается, наклоняет голову набок. Его звериный инстинкт кричит: опасность, угроза, добыча. Но что-то в невинности Светлячка останавливает его.

Оборотень присаживается на задние лапы, всё ещё рыча, но уже тише. Его глаза внимательно изучают светящуюся фигуру. Он пытается что-то сказать — слова не идут. Вместо этого вырывается хриплый звук, потом ещё один. Наконец, с огромным трудом, почти выдавливая из себя, он произносит:

— Ты кто?

Это первое слово, которое он произносит за долгое время. Оно даётся ему с трудом, будто прорывается сквозь звериную природу.

Светлячок радостно вскидывает голову:

— Я? Я — он задумывается, смотрит на своё отражение, потом на оборотня. Что-то меняется в его взгляде — будто он принимает важное решение. — Я — Элиан! Элиан Светлячок!

Его свет на мгновение становится ярче, словно имя даёт ему силу.

Оборотень удивлённо приподнимает бровь, рык оконча-

тельно смягчается:

— Элиан? Светлячок? Странное имя.

— Да, странное, — кивает Элиан. — Но мне нравится.

Теперь я знаю, кто я. А ты кто?

Эрион хмурится. Его звериный оскал постепенно смягчается, он медленно выпрямляется. Впервые за долгое время он по-настоящему задумывается над вопросом.

— Я — его голос звучит всё более членораздельно. — Я Эрион. Сумеречный охотник.

Элиан делает шаг вперёд и, прежде чем оборотень успеет отпрянуть, касается его морды маленькой светящейся ладонью.

В момент прикосновения:

свет Элиана окутывает Эриона мягким сиянием, словно обволакивает его невидимым коконом;

звериный оскал частично исчезает, уступая место чему-то человеческому;

в глазах Эриона мелькают вспышки далёких воспоминаний — обрывки лиц, голосов, ощущений.

— Эрион Вулф, — произносит он хрипло, но уже чётко. — Я из Тёмного Леса. Но я помню что-то ещё. Что-то важное.

Он опускает голову, тяжело дышит. Его шерсть ложится, когти втягиваются, взгляд проясняется, в нём появляется осмысленность.

Элиан улыбается, его свет мягко пульсирует:

— Вот и хорошо! Теперь ты не один. Пойдём?

Эрион оглядывается вокруг, будто впервые видит лес во всей его красоте — деревья, траву, блики солнца на воде.

— Нет, — говорит он глухо. — Я всегда один. И у меня дела в ВелеДариУме.

Элиан вздыхает, опускает глаза. Его свет меркнет, становясь тускло-золотистым, как последний луч заката.

— Наверное, я тоже один, — тихо произносит он.

Они немного идут вдоль озера. Свет Элиана мягко освещает тропу, тени отступают, словно бояться этого нежного сияния. Эрион больше не рычит — какое-то время он идёт рядом, осторожно, будто боясь спугнуть хрупкое доверие. Но вот он замирает, принюхивается, бросает короткий взгляд на Элиана — и вдруг бесшумно растворяется среди кустов, словно его и не было.

Где-то вдалеке раздаётся крик птицы. Ветер шевелит листву, перебирает травинки у кромки воды. Лес больше не кажется враждебным. Но Элиан Светлячок остаётся один.

Он останавливается, смотрит туда, где только что был оборотень. Его пальцы слегка дрожат, а свет мерцает неровно, то разгораясь, то угасая.

— Элиан — шепчет он, пробуя имя на вкус. — Я — Элиан Светлячок.

Эхо не подхватывает слова. Только ветер шепчет что-то в ветвях, да вода тихо плещет о берег.

Медленно, будто заново учась ходить, Элиан бредёт вдоль

озера. Его свет едва теплится, освещая лишь несколько шагов впереди. Но он не гаснет. Он продолжает гореть — слабо, но упорно.

Совещание

В Учительской Велемория откидывается на спинку резного кресла, внимательно глядя на Радавеллу Светоносную. Её пальцы слегка постукивают по подлокотнику — едва заметный признак того, что директриса школы ВелеДариУм уже в десятый раз слышит эту жалобу. Но голос её звучит ровно и спокойно:

— Да, я слушаю вас, Радавелла, очень внимательно.

Радавелла, чьи золотистые волосы словно излучают мягкий свет даже в полутёмной комнате, выпрямляется во весь рост. В её глазах пылает праведное негодование, а тонкие пальцы нервно сжимают край мантии.

— Уважаемая Велемория! — начинает она твёрдо. — Я прошу вас обратить внимание на неподобающее поведение и методы обучения Тенезара Мраковеда. Я неоднократно обращалась с подобной просьбой.

Велемория вздыхает про себя, но внешне остаётся невозмутимой. Она хорошо знает эту тему — споры о методах преподавания между Радавеллой и Тенезаром идут уже не первый месяц.

— Конечно, я помню о вашей просьбе и делаю всё воз-

можно, принимаю необходимые меры, — отвечает она дипломатично.

Радавелла прищуривается, её голос зазвучит резко:

— И какие же это меры?

— Я организую учебный процесс так, чтобы вы меньше пересекались и не нервировали друг друга, — поясняет Велемория, стараясь говорить как можно мягче.

Но Радавеллу это не удовлетворяет. Она делает шаг вперёд, и в воздухе словно разливается волна тёплого, почти осязаемого света.

— И вы считаете, этого достаточно? — восклицает она.

— Дети приходят ко мне после его уроков бледные, с расширенными зрачками! Они боятся задавать вопросы!

Велемория поднимает руку, призывая к спокойствию. В камине потрескивают дрова, отбрасывая пляшущие тени на стены Учительской.

— В следующий раз я приду и посмотрю на это сама. Если всё так, то сделаю Тенезару замечание, — обещает она.

— Он же несёт Тьму! А Тьма это это — задыхается от возмущения Радавелла Светоносная.

— Такая же необходимость, как и Свет, — спокойно перебивает её Велемория. — Понятно, что каждый росток стремится к Свету, к Солнцу. Но прежде чем прорасти, его сажают во Тьму. И как будет выглядеть мир, если будет только светлый День без Ночи? Ночь необходима для восстановления сил, отдыха.

— Вот именно! Отдыха и сна! А Тенезар — начинает было Радавелла, но договорить не успеваает.

Внезапно воздух в комнате сгущается до плотности тумана, по углам шевелятся тени, сплетаясь в неясные силуэты. Слышится шёпот — будто кто-то переговаривается на древнем языке, слова которого царапают слух. Пламя в камине меркнет, а тени от предметов удлиняются, тянутся к центру комнаты. И из самой густой тьмы, там, где мгновение назад никого не было, выступает Тенезар Мраковед

— Что Тенезар? Опять ругаете меня за спиной и думаете, что я ничего не узнаю? — его голос звучит холодно и насмешливо.

Велемория едва заметно вздрагивает, но тут же улыбается:

— О, Тенезар, спасибо, что зашли к нам на огонёк!

— Хоть вас и никто не звал — бурчит Радавелла, невольно отступая на шаг.

— О да, я знаю. Тьма всегда приходит тогда, когда её не ждут, — парирует Тенезар с лёгкой усмешкой.

— Вот о чём я и говорила! — торжествующе восклицает Радавелла.

Велемория встаёт из-за стола, всем видом показывая, что пора заканчивать пререкания.

— Уважаемый Тенезар! — обращается она к нему. — У Радавеллы Светоносной есть претензии к вам и вашим дисциплинам. Давайте попробуем разобраться.

— Я весь внимание, — отзывается Тенезар, скрестив руки на груди.

Радавелла возмущённо разводит руками:

— Тенезар, я не понимаю, как можно учить детей только через дисциплину и страх! Магия — это радость, игра, удивление! Посмотрите, что получилось, когда мы подавляли их любопытство — даже Грамота ожила от обиды!

Тенезар холодно усмехается:

— А я не понимаю, как можно поощрять хаос! Дисциплина — основа магии. Если бы они слушали мои правила, этого бы не случилось. Грамота ожила потому что Ярвик Верес — недисциплинированный балбес. Если хотите, можете и дальше их развлекать. А я вам не шут какой-то.

- А так значит я, по вашему, шутиха?!- возмущается Радавелла Светоносная; - Мы обучаем здесь Волшебников, а не тёмных Магов! И если бы вы не запугивали их контрольными и наказаниями, они бы не пытались «обхитрить» магию! — не сдаётся Радавелла.

— Зато они бы научились отвечать за свои действия. А теперь что? Грамота убежала, как капризный ребёнок! — отрезает Тенезар.

— Так! Всё, хватит вам пререкаться! — резко обрывает их Велемория. — на повестке дня две серьёзные загадки - сбежавшая Грамота, и, так называемая, Чёрная Старуха, которая видит сквозь Барьер. Реальна ли она, или детям только показалось? Магия ВелеДариУма нестабильна. Значит, на-

рушен баланс. Может, это из-за вас и ваших споров. Так что, чем быстрее вы договоритесь, тем лучше! Тем более — она прислушивается, — я слышу какой-то шум...

Дверь распахивается, и в кабинет входит Тарган Каменный Щит — крепкий, широкоплечий, с суровым лицом и тяжёлой походкой. Его доспехи слегка позвякивают при каждом шаге.

— Прошу прощения, что опоздал на совещание.

— А что это был за шум? — спрашивает Велемория.

— Я поймал нарушителя в подземном коридоре, — отвечает Тарган.

— Нарушителя? У нас проблемы с безопасностью? — встревоженно спрашивает Радавелла.

— Это уже становится интересным — протягивает Тенезар, с любопытством разглядывая Таргана.

— Ну давайте посмотрим на этого нарушителя, — распоряжается Велемория.

Тарган выходит за дверь и небрежно бросает:

— Ну давай, заходи уже! — втаскивает в комнату связанного полуволка-получеловека.

Пленник врывается в комнату, как порыв ледяного ветра. От него веет запахом сырого мяса, мха и чего-то едкого, металлического — будто рядом пролилась кровь. Его когти, длинные и чёрные, скребут по полу, оставляя царапины на старинном паркете. Шерсть на загривке стоит дыбом, переливаясь в свете камина оттенками тьмы — от угольного

до тёмно-багрового. Взгляд — не просто звериный, а чужой, словно за ним наблюдает кто-то древний и безжалостный. Когда он дёргается, пытаясь вырваться, верёвки на его запястьях шипят, будто соприкасаясь с кислотой.

— Ммм-ммм-ммм-ммм — доносится из-под кляпа. Звук отдаётся эхом в сознании присутствующих, вызывая необъяснимый озноб.

— Отмыкаться не получится! В твоих интересах начать говорить сейчас же, — грозно произносит Тарган.

— Может, у него больше получится рассказать, если ему развязать и вынуть кляп из пасти? — вмешивается Тенезар.

— А, ну да, точно! Это мера предосторожности, чтоб никого случайно не укусил, — спохватывается Тарган и развязывает рычащему и скулящему существу пасть.

— Я ничего вам не скажу! — рычит он хрипло, с трудом выталкивая слова сквозь стиснутые зубы. Его голос звучит так, будто он долго кричал или задыхался — низкий, надтреснутый, с хрипом на выдохе. В уголках рта пузырится пена, а глаза, широко раскрытые и горящие, смотрят не на собеседников, а куда-то сквозь них, словно он видит что-то за пределами комнаты.

Велемория прищуривается. Секунду она молчит, будто что-то сопоставляет в уме. Затем её глаза расширяются.

— Эрион? — шепчет она. — Эрион Вулф?

Её рука невольно тянется вперёд, но замирает в воздухе. Она видит его — не зверя, а того самого ученика, который

когда-то принёс ей букет полевых цветов в первый день учёбы.

— Это же наш бывший ученик! — уже громче говорит она, обращаясь к остальным. — Не узнаете? Что же ты такого можешь нам рассказать, чего мы не знаем?

Радавелла отшатывается, словно от удара. Её сияющие волосы на мгновение тускнеют, а руки взлетают ко рту.

— Ах! Эрион?! Ты ли это? — голос её дрожит, срывается на шёпот. — О, Великие Заклинатели! Что же с тобой стало?..

Она делает шаг вперёд, протягивает руку, но не решается коснуться его спутанной шерсти. В глазах — не просто узнавание, а глубокая, почти материнская боль.

— Мой мальчик — шепчет она. — Тот самый, кто боялся темноты, а потом вызвался дежурить у Барьера Как же так вышло?

Тенезар выпрямляется, его глаза загораются не насмешкой, а чем-то похожим на научный азарт.

— Вулф?! — восклицает он. — Так это действительно ты? И как, интересно, ты умудрился так качественно испортить зелье? Состав неправильный? Дозировка? Или просто не хватило дисциплины рассчитать пропорции?

Он подходит ближе, разглядывая Эриона с любопытством исследователя.

— Любопытно — бормочет он. — Трансформация не полная. Сознание сохранено. Это говорит о силе воли. Неожиданно.

данно. Очень неожиданно...

Тенезар скрещивает руки на груди, и его тон снова становится насмешливым, но теперь в нём слышится уважение:

— Что ж, Вулф, похоже, ты единственный оборотень в истории, который ещё способен связно мыслить. Используй это преимущество...

— Источник меня побери! Так шерстью зарос, что и не узнать — бормочет Тарган сурово и сочувственно.

— Мне ничего от вас не нужно! Я свободен, как Волк! Я Сумеречный Охотник! — гордо рычит Эрион.

— Охотник?! Вот только ты теперь попался! — насмешливо бросает Тарган.

— И на кого же ты охотился в стенах ВелеДариУма? — строго спрашивает Велемория.

— Не на кого, а на что, директриса! При нём было обнаружено это — Тарган показывает тёмный, расшитый узорами мешочек, бросает его на стол и из него вываливается горсть конфет. Тенезар замирает, потом резко вскакивает, тычет пальцем в Эриона:

— Мои «Звёзды полуночного смеха»?! — голос его звучит одновременно возмущённо и насмешливо. — Так вот куда они подевались! Я-то думал, дети утащили

Он хватает горсть конфет, сжимает — они начинают хихикать тоненькими голосами.

— Молчать! — прикрикивает он на конфеты, и те затихают. — Вижу, Вулф, ты не только в оборотня превратился,

но и в сладкоежку. Но знаешь ли ты, что каждая такая конфетка — это капля моей магии? И теперь я знаю, где ты был прошлой ночью. У Барьера. В Запретной секции. И даже — он делает зловещую паузу, — в моём личном хранилище.

— Это не моё! Мне это подбросили! — возмущается Эрион Вулф, но лучше бы он просто рычал

— Ну конечно... — кивает Тенезар с ледяной улыбкой.
— Они сами прыгнули в твой карман. Как и все остальные неприятности в твоей жизни.

— Конечно не твоё! Ты их украл. Кто их мог тебе подбросить? Ещё скажи, что я — начинает Тарган.

— Или говорящий плющ? — неожиданно добавляет Тенезар.

— Какой ещё плющ? — не понимает Тарган.

— Говорящий Ну, дети предположили, что это плющ ворует мои конфеты. Но я сказал им, что плющ не ест конфеты, у него своя диета — пытается пояснить Тенезар.

— Говорящий плющ на диете? Я не понимаю — совсем теряется Тарган.

— Ай, ладно, забудьте! — раздражённо машет рукой Тенезар и направляется к выходу.

— Ну что, Эрион! На свободе дичи полно, а вот с конфетами как-то не очень? — улыбается Велемория.

— Ах, Эрион, ты же был таким многообещающим учеником! Как же так случилось? — с горечью произносит Радавелла, в её глазах читается искренняя печаль. Она делает шаг

к оборотню, словно хочет коснуться его плеча, но останавливается.

Эрион отворачивается, его уши невольно дрогнули — видно, что слова бывшей наставницы задели его за живое. Но он упрямо повторяет:

— Я не буду ничего говорить!

Велемория вздыхает, проведя рукой по виску. Усталость последних дней даёт о себе знать, но она заставляет себя сосредоточиться.

— Ну и хорошо! Наконец-то я смогу подумать в тишине! — говорит она, но в её голосе нет раздражения — только глубокая усталость.

Тарган Каменный Щит, всё ещё державший Эриона за плечо, решительно произносит:

— Директриса, я знаю, что с ним делать. Он отработает у меня каждую украденную конфету!

Велемория на мгновение задумывается, оценивающе глядя на Эриона. В его глазах она уловила что-то знакомое — тот же упрямый блеск, что и в день его посвящения.

— Хорошо! И можете его развязать, он никому не причинит вреда. Это же наш ученик. Пусть и бывший — говорит она и направляется к двери.

— Хорошо, я это сделаю, но попозже! Всё, вставай, пошли — Тарган слегка подталкивает Эриона в сторону выхода.

— Я требую свободы! — возмущается оборотень, пытаясь вырваться.

— Иди уже — бурчит Тарган, но хватку не ослабляет.

Радавелла Светоносная провожает их взглядом, и в её сердце вдруг шевельнулась жалость.

— Эрион, Эрион, ты ведь был такой талантливый мальчик — шепчет она сочувственно и, покачав головой, направляется к выходу.

Уже у самой двери, когда все почти забыли про пленника, Эрион вдруг упрямо останавливается, резко обернувшись, громко, отчётливо произносит:

— Я видел вашу сбежавшую Грамоту! Теперь он называет себя Элиан Светлячок! И он больше не станет прежним! И только я могу помочь вам найти его!

В комнате повисла тишина. Велемория, уже стоявшая у двери, медленно оборачивается. Радавелла замирает на полушаге, её глаза расширяются от удивления. Даже Тенезар Мраковед, который уже вроде покинул кабинет, снова выныривает из тени.

Велемория первой приходит в себя. Её взгляд становится острым, внимательным, в нём вспыхивает огонёк интереса. Она возвращается к центру комнаты и пристально смотрит на оборотня.

— Так! А вот с этого места уже можно поподробнее — её голос звучит твёрдо, но без угрозы.

— Элиан Светлячок?! Какая прелесть! Может, это наш будущий ученик? — Радавелла невольно улыбается, её лицо озаряется загадочным теплом. Она подходит ближе к Эрио-

ну, в её глазах читается искреннее любопытство.

Тенезар Мраковед делает шаг вперёд, его холодный взгляд впивается в Эриона:

— Рассказывай, что ты видел и слышал, — в его голосе звучит сталь, но и неподдельный интерес.

Велемория поднимает руку, призывая к порядку:

— Только не здесь! Все идём ко мне в кабинет! И развяжите уже его! — распоряжается она.

— Слушаюсь! — отзывается Тарган. Он начинает развязывать верёвки на руках Эриона прямо на ходу.

Едва почувствовав свободу, Эрион делает резкий рывок в сторону — он явно намеревается сбежать. Но Тарган, ожидавший чего-то подобного, молниеносно хватает его за шкуру.

— Ну уж нет! В кабинет к директору! — строго произносит он и, слегка подтолкнув оборотня вперёд, ведёт его следом за остальными.

Велемория идёт первой, её шаги размеренны и уверенны. За ней следует Радавелла Светоносная, задумчиво покусывающая губу — она уже прикидывает, как можно будет подружиться с ожившей Грамотой. Тенезар Мраковед замыкает шествие, его лицо остаётся непроницаемым, но в глазах читается напряжённая работа мысли: он пытается понять, какую роль во всём этом играет Эрион Вулф и насколько можно ему доверять.

Когда они входят в просторный кабинет директрисы, Ве-

лемория указывает Эриону на кресло у камина:

— Садись. И рассказывай всё с самого начала. Что ты знаешь про Элиана Светлячка и где его можно найти?

Эрион, опустившись в мягкое кресло, глубоко вздыхает. Он смотрит, из под густых диких бровей, на лица собравшихся — на доброжелательное выражение Радавеллы, на скептический взгляд Тенезара, на спокойную уверенность Велемории — и наконец решается:

— Да тут рассказывать особо нечего... — начинает он негромко, и в комнате воцаряется абсолютная тишина;

— Иду по краю Леса, пригибаюсь, чтобы тени не выдали. Вдруг вижу — впереди светится что-то. Не огонь, не звезда — а будто светлячок, только большой, ростом с ребёнка. И он не летает, а идёт — прямо от Барьера, вглубь чащи!

Велемория подаётся вперёд:

— Ты заговорил с ним?

— Да! — кивает Эрион. — Подкрался сбоку и спрашиваю: «Эй, кто ты такой?» А он поворачивается — весь светится, как утренняя роса в лунном свете — и говорит: «Я — Элиан Светлячок».

Тенезар приподнимает бровь:

— Просто взял и сказал? Без всяких загадок?

- Да он сам для себя загадка... Бродит там один вы бы хоть присмотрели за ним

Радавелла внимательно слушает и комментирует:

— Присмотрим обязательно! Это же чудо!

- Надо сначала выяснить — чудо это, или ловушка; - задумчиво бормочет Тенезар Мраковед.

Эрион, вдруг замирает, вспомнив что-то, от чего его шерсть на загривке встаёт дыбом, уши прижимаются к голове. Он нервно оглядывается по сторонам, будто кто-то может подслушать.

— Поймать Элиана Светлячка — хрипло начинает он, затем осекается. — Поймать его — раз плюнуть. Он бродит вокруг школы, крутится у опушки: то к Барьеру подойдёт, то вглубь Леса шагнёт — и обратно. Будто не знает, куда идти. Стоит только подойти — и вот он, в руках.

Тарган хмуро кивает:

— Так зачем же дело стало? Приведём...

Эрион содрогается всем телом. Его голос падает до шёпота;

- С некоторых пор в Лесу появилось что-то ещё Тёмное, злое

— Что же это? - спокойно спрашивает Велемория, но за этим спокойствием скрывается напряжённое любопытство.

Эрион сжимает кулаки, так что когти впиваются в ладони и появляется кровь

— Я не знаю. Я пытался её выследить. Но вот я иду по следам и вдруг, следов нет. Меня не пугают состоящие из плоти и крови. Но здесь...

- Кто? Кого ты пытался выследить?

Эрион смотрит со страхом и отчаянием в какую-то одну

точку:

— Чёрную Старуху.

В комнате тишина. Велемория и Радавелла переглядываются.

Велемория осторожно говорит:

— Эрион, дети рассказывали про какую-то старуху. Но мы решили, что это коллективная галлюцинация. Игра воображения после страшных сказок.

Радавелла кивает:

— Да, именно так. Они напугались, собрались вместе — и воображение сыграло с ними злую шутку. Мы так и решили.

Тарган хмыкает:

— Я вообще думал, они просто выдумали, чтобы привлечь внимание.

Эрион качает головой, голос звучит глухо:

— Нет. Она была там. У Барьера. Я я её тоже видел. Мимоходом. В тени деревьев. Она не показывалась в полный рост — только силуэт. Но я почувствовал её взгляд.

Тенезар подаётся вперёд:

— И что было потом?

— Почти сразу после этого я почувствовал всплеск магии. Резкий, сильный. Школа слегка сотряслась — будто отголосок далёкого удара. Но я не видел, что произошло. Только почувствовал.

Велемория задумчиво констатирует:

— Всплеск в тот самый момент, когда Ярвик уронил Гра-

моту в фонтан Живой воды.

Радавелла ахает:

— И оттуда уже вылез Элиан Светлячок — ожившая Грамота!

Тенезар хмуро трёт подбородок:

— То есть сначала дети увидели Чёрную Старуху у Барьера. Потом, чуть позже, всплеск магии — и появление Элиана. Но мы до сих пор не знаем, что это за Старуха.

Тарган резко выпрямляется:

— Значит, дети не ввали. Чёрная Старуха — не галлюцинация. Но что она такое — загадка.

Велемория медленно кивает, взгляд становится задумчивым:

— И теперь у нас две задачи — и решать их нужно одновременно. Во-первых, поймать Элиана и вернуть его под защиту Барьера. Во-вторых, выяснить, что такое эта Чёрная Старуха и какова её роль во всём этом.

Радавелла добавляет:

— Если мы будем заниматься только одной проблемой, рискуем упустить суть. Возможно, Элиан — ключ к разгадке тайны Старухи, а может, наоборот — разгадав её тайну, мы поймём, как безопасно вернуть Элиана.

- А может это разные загадки; - коротко вставляет Тенезар.

Велемория вдруг замирает, её глаза расширяются от озарения. Она медленно переводит взгляд на тени в углу ком-

наты, затем строго смотрит на Тенезара и Радавеллу — те невольно умолкают, вспомнив свой недавний спор.

— Подождите — произносит Велемория твёрдо. — Посмотрите на это с другой стороны. Элиан — Светлячок. Его магия абсолютно светлая, почти слепящая. А Чёрная Старуха она — абсолютная тьма. Ни проблеска света, ни оттенка. Это не может быть совпадением.

Тенезар напряжённо кивает:

— Противоположности. Свет и тьма. Но пока мы не поймём, с чем столкнулись, делать какие-то выводы, скажем так, рановато...

Тарган Каменный Щит хмурится:

— Вы хотите сказать, что всплеск магии мог быть вызван столкновением этих сил? Или их притяжением?

Велемория строго смотрит на Тенезара и Радавеллу:

— Именно. И если это так, то любое наше действие может спровоцировать новый всплеск. Особенно если мы будем тратить время на споры и разногласия. Мы должны действовать вместе, сейчас же, чтобы остановить нарастающий конфликт света и тьмы, пока он не вышел из-под контроля. Неважно, что мы пока не знаем, с чем имеем дело — мы обязаны действовать на опережение.

Радавелла опускает глаза:

— Простите. Вы правы. Сейчас не время для разногласий.

Тенезар кивает:

— Согласен. Мы должны объединить усилия.

Велемория твёрдо говорит:

— Предлагаю распределить обязанности. Тарган возьмёт на себя координацию по поимке Элиана. Нужно разработать безопасный способ его перехвата — без лишнего шума и риска.

Тарган кивает:

— Хорошо, возьму. Но мне понадобится помощь Эрион, ты пойдёшь со мной.

Эрион морщится, но кивает:

— Ладно. Но только потому, что надо отработать украденные конфеты.

Тарган усмехается:

— Вот и отлично. Значит, договорились: мы с Эрионом займёмся поимкой Элиана. Действовать будем осторожно, исходя из того, что он не враг, а скорее жертва обстоятельств.

— А я займусь изучением феномена Чёрной Старухи. Покопаюсь в архивах, где-то должно упоминаться что-то подобное; - говорит Тенезар вставая.

— А я поговорю с детьми, которые её видели.; - добавляет Радавелла: - Постараюсь узнать подробности — как она выглядела, что делала, какие ощущения вызывала. Возможно, это даст нам первые зацепки.

Эрион поднимает взгляд:

— Только будьте осторожны. Она чувствует, когда *о ней* говорят.

— Мы будем осторожны. Но действовать нужно быстро; -

заканчивает Велемория; - Элиан всё ещё бродит без защиты, а Чёрная Старуха явно не просто так появилась у Барьера. Начинаем работу прямо сейчас.

Все согласно кивают. В комнате витает ощущение общей решимости: теперь они знают, что столкнулись с чем-то неизвестным и могущественным. Они не понимают до конца природу Чёрной Старухи, но осознают: только единство и слаженность могут помочь им остановить нарастающий конфликт Света и Тьмы.

Магия Эларии

Двор ВелеДариУма дышит покоем: журчит фонтан с Живой Водой, её капли переливаются всеми цветами радуги, прежде чем упасть в чашу; поют волшебные птицы — их трели напоминают то хрустальный смех, то шёпот ветра; за невидимой оградой дышит живое Лесное Сердце — его дыхание ощущается как едва заметное покалывание магии в воздухе.

В тени раскидистого дуба, усыпанного серебряными листьями, располагаются группа учеников: Элария Громкий Лист, Веста Громова, Ладемира Вейн, Теня Лун, Светмира Зар, Лира Велесна и Ярвик Верес.

Элария Громкий Лист, высокая и стройная, с волосами цвета осенней листвы, улыбается, обводя взглядом своих подопечных.

— Итак, ребята, провести наше занятие на свежем воздухе вместо душного кабинета — это прекрасная идея! Располагайтесь кому как удобно, — предлагает она.

Ученики начинают устраиваться: Веста Громова садится на скамейку, аккуратно расправив складки мантии; Ладемира Вейн опускается на газон, скрестив ноги и нервно постукивая пальцами по колену; Светмира Зар прислоняется к стволу дерева, разглядывая журчащий фонтан; Теня Лун устраивается на корточках, покачиваясь из стороны в сторону; Лира Велесна растягивается на траве, подложив руки под голову; Ярвик Верес нервно ходит взад-вперёд.

— Хорошо, всем удобно? Давайте начнём, — продолжает Элария Громкий Лист.

Ладемира вскидывает голову:

— Вы будете копать у нас в мозгах? Я не хочу.

Элария мягко улыбается:

— Ладемира, почему ты решила, что я буду копать у вас в мозгах?

— Ну, вы же психолог. А психологи обычно копаются в чужих мозгах, — бурчит Ладемира Вейн.

— Ты видишь в моих руках лопату? — шутливо спрашивает Элария Громкий Лист. Ученики нервно хихикают.

— Она не это имела в виду — пытается сгладить ситуацию Веста.

— Я понимаю. Давайте просто поговорим, — успокаивает всех Элария.

Светмира, глаза которой сверкают любопытством, поднимает руку:

— А вы будете нас гипнотизировать?

— Нет, Светмира, я не буду тебя гипнотизировать. Мы просто поговорим, — терпеливо повторяет Элария.

Лира, не открывая глаз, мечтательно произносит:

— А упражнение на доверие будет? Помните, как мы в прошлый раз уронили Ярвика?

Ярвик хмурится:

— Я вам этого никогда не забуду.

Теня Лун, раскачиваясь, спрашивает: — А танцевать и представлять, что мы разные звери — будем? Я уже знаю — кто буду я.

Элария повышает голос:

— Мы просто поговорим. Хорошо? Только давайте для начала выпрямим спину, расправим плечи, закроем глаза и глубоко вдохнём и выдохнем. Повторяем за мной.

Ученики послушно выпрямляются, закрывают глаза и начинают дышать в такт. Элария ведёт их мягким голосом:

— Три раза, как в сказке. Глубокий вдох — выдох. Почувствуем, что Лес дышит вместе с нами и дарит нам спокойствие.

Ладемира, вдыхая с закрытыми глазами, бормочет:

— Какое уж там спокойствие?

Ярвик, стараясь сосредоточиться, произносит:

— Ну да! Грамота просто ожила и убежала

Светмира, продолжая упражнение, улыбается:

— Это было прикольно вообще-то

— Так, Ладемира, Светмира и Ярвик! Не болтаем, а просто дышим! Вдох — выдох, вдох — выдох. Мы вдыхаем магию Леса и выдыхаем все тревоги Энергия Спокойствия наполняет нас Вдох — выдох... Успокоились. Молодцы! А теперь свободно расправляем плечи, вдыхаем глубоко-глубоко и со звуком «Ха» выдыхаем — направляет Элария.

— О! Обожаю это упражнение! — восклицает Лира.

— А я ненавижу — тихо ворчит Теня.

— Так, я же сказала, пока ничего не говорим. И так, вдыхаем и — начинает Элария.

Все вместе выдыхают со звуком:

— Ха!

— Молодцы! Теперь, когда мы успокоились, давайте поговорим о том, что произошло. Кто хочет начать? — предлагает Элария Громкий Лист.

Светмира Зар подпрыгивает:

— Я! Я! Это было так волшебно! Грамота стала Человеком, она говорила, она светила! Как светлячок!

Веста Громова вздыхает:

— А потом убежала. И мы все чуть не поседели.

Элария мягко обращается к ним: — Хорошо, Светмира, спасибо, что поделилась. Веста, ты сказала, что вы чуть не поседели. Расскажи, что ты почувствовала в тот момент?

Веста теребит край мантии:

— Ну сначала было смешно. А потом вдруг стало страшно. Как будто всё вокруг изменилось, и мы больше не знаем правил. И я испугалась за Ярвика. Что он останется без Грамоты.

— Да ладно, чего уж там: - неуверенно бубнит Ярвик.

— Нет, не «ладно»!: - резко вмешивается Ладемира: - Это же несправедливо! Ты получил Грамоту, как и все мы. А теперь из-за какой-то вспышки магии ты должен что-то ещё доказывать?

— Ладемира, я слышу твоё возмущение: - спокойно реагирует Элария: - Ты считаешь, что это несправедливо?

Ладемира кивает: — Конечно! Мы все старались, учились, а Ярвик ну, он просто Ярвик. Но он же наш друг! Почему он должен страдать из-за того, что его Грамота взбунтовалась?

Теня Лун задумчиво произносит: — А может, это не наказание а испытание?

Лири поднимает брови: — Испытание? Для чего?

— Чтобы он понял, что достоин. Не за оценки, а за то, какой он есть, — поясняет Теня.

Светмира Зар восторженно восклицает: — О! Как в сказке! Герой должен пройти испытание, чтобы получить сокровище!

Ярвик Везз воодушевляется: — То есть моя Грамота — это сокровище? Которое ещё и убежало? Я этого не допущу! — он вдруг вскочил и громко кричит: — Моя Грамота! Я

верну тебя! — и внезапно бросается прочь.

— Стой, Ярвик, вернись! — кричит Элария, но поздно. Ярвика не остановить.

— Куда это он?! — удивляется Светмира.

— Наверное, попытается пробить лбом магический Барьер — предполагает Лира Велесна.

Теня снисходительно замечает: — Ну-ну удачи ему в этом

Ладемира тревожно спрашивает: — А вдруг пробьёт?

Веста вздыхает: — Тогда ВелиДариУм завибрирует, как при землетрясении

— Так, ребята, спокойно! Он никуда не убежит, — пытается успокоить всех Элария.

В этот момент во двор входят Тарган Каменный Щит и оборотень Эрион Вулф. Они несут Ярвика, который перебирает ногами, будто всё ещё бежит. Осторожно усаживают его на место, и сдерживают его.

Тарган усмехается: — Магический Барьер Аларивеис не пустит без разрешения. Но попытка была достойной!

Ярвик продолжает вырываться: — Моя Грамота-а-а! Я верну тебя-я-я!

- Так, успокойся уже!

В этом нарушении терапевтической идиллии, не все сразу замечают нового странного и пугающего персонажа.

Эрион Вулф, одной лапой удерживая Ярвика, произносит, обращаясь ко всем присутствующим: — Так, ребята, то есть

гм Дорогие ученики ВелеДариУма! Учитесь хорошо! Слушайте ваших наставников! И не убегайте в Лес без разрешения и присмотра! Иначе плохо кончите! Прямо как я.

Теня недоверчиво спрашивает: — А вы вообще кто?

Ладемира удивлённо добавляет: — Оборотень?

Лира с любопытством интересуется: — Это вы воете по ночам в Лесу?

Веста Громова осторожно спрашивает: — Как вы сюда зашли?

Тарган поднимает руку: — Ребята, ребята! Спокойно! Позвольте представить, это Эрион Вулф! Он когда-то учился в нашей школе

— И теперь стал Оборотнем? — удивляется и пугается Светмира Зар.

— Ужас! — шепчет Теня Лун.

Эрион Вулф вздыхает, но не менее энергично отвечает: — Скажем так я не совсем рассчитал пропорции зелья для увеличения силы. Один маленький просчёт — и вот я здесь. Но зато теперь я лучший проводник по Тёмному Лесу!

Веста Громова делает удивлённое лицо и качает головой: — Теперь вопросов ещё больше

Оборотень Эрион Вулф воодушевлённо продолжает:

— А вообще, ребята, самый главный в этой школе — это доблестный Тарган Каменный Щит! Он самоотверженно защищает нас всех от опасностей Тёмного Леса! Мимо него ни зверь не проскочит, ни птица не пролетит! Пока Тарган

бодрствует — мы все можем спать спокойно! Давайте скажем ему — Спасибо, доблестный Тарган! И аплодисменты! Раз-два-три, четыре

Ученики, немного растерявшись от напора Эриона, всё же аплодируют и дружно повторяют;

— Спасибо, доблестный Тарган!

От неожиданности Тарган смущается — его обычно суровое лицо слегка розовеет. Он неловко поправляет пояс с мечом и говорит:

— Спасибо, конечно! Просто я хорошо знаю своё дело чего и вам желаю!

Элария, которая до этого момента удерживала нервную улыбку, вдруг не выдерживает:

— Наша терапия вообще-то ещё не закончена! Мы еле успокоились теперь придётся всё начинать сначала! — в её голосе звучит сдерживаемая злость, но она тут же пытается смягчить тон улыбкой.

Тарган поднимает руки в примирительном жесте: — Всё, всё Мы уходим! Продолжайте

Светмира, оглядевшись прищурившись, спрашивает: — Кто это — «мы»?

Тарган оборачивается — Эриона рядом уже нет. Только вдалеке слышится хруст веток.

— Что?! Он сбежал?! Источник мне в душу! Вот гад! Пойду за ним Кого мне теперь ловить? Светлячка или оборотня? — Тарган делает шаг в сторону Леса.

— Нет уж! Теперь здесь постоишь ты, а я выйду, — вдруг твёрдо говорит Элария.

Тарган растерянно останавливается: — Э-э Ну хорошо Элария Громкий Лист отходит в сторону, глубоко вздыхает и бормочет себе под нос: — Спокойно, Элария. Ты психолог. Ты должна быть спокойной. Ты не должна кричать. Ты не должна бежать за Велеморией Ты — она берёт свою, взятую с собой и оставленную на скамейке, небольшую подушку для криков.

Ладемира удивлённо поднимает брови: — Вы с кем разговариваете?

Элария вздрагивает и открывает глаза: — С собой, Ладемира. Иногда это полезно.

Теня задумчиво кивает: — Значит, и нам можно?

Элария вдруг нервно смеётся: — Можно. Но вслух — не всегда — она отходит в сторону и кричит в подушку.

Дети, увидев это, переглядываются и решительно направляются к Эларии. Они окружают её, заботливо усаживают на скамейку и начинают делать упражнение дыхания вместе с ней.

Светмира Зар ласково гладит её по плечу: — Всё хорошо, Элария!

А Веста Громова берёт её за руку, и уверенным и успокаивающим голосом произносит: — Дышим глубоко-глубоко Вдох-выдох, вдох-выдох...

Теня Лун мелодично подхватывает: — Мы вдыхаем ма-

гию Леса и выдыхаем все тревоги

Ли́ра Велесна, закрыв глаза и улыбаясь, дополняет: — Энергия Спокойствия наполняет нас

Ярвик Верес серьёзно, в такт со всеми: — И мы поможем вам найти мою Грамоту. Вместе.

Веста продолжает вести дыхание: — Вдох-выдох...

Тарган Каменный Щит, стоящий в стороне, застыв, смотрит на происходящее. Затем встряхивает головой и бормочет: — Э эм Ну я пойду тогда ловить Эриона или Элиана. А вам удачи всем тут, с тем чего бы у вас тут не было — и он поспешно удаляется.

Элария Громкий Лист вытирает слёзы, улыбается и говорит: — Спасибо, ребята. Да, вместе мы справимся. Продолжим наш разговор. — затем она поворачивается и душевно обращается к Ярвику. — Знаешь, Ярвик, я тоже думала, что недостойна. Прятала свой дар, пока он не стал тихим. Но магия не прощает пренебрежения. Твоя Грамота — это твоё отражение. Покажи ей, что ты готов учиться.

Ярвик хмурится: — И как же мне это показать?

Элария улыбается: — Ну, для начала выходи сюда, вперёд. Закрой глаза и представь, что ты в глубине нашего Волшебного Леса А ребята тебе в этом помогут — они будут этим Лесом.

Светмира и Веста хором восклицают: — О! Мы — мудрые Деревья! — и поднимают руки, изображая ветви.

Тенья кружится и касается подруг: — А я — танцующий

Ветер, который колышет Деревья!

Лира, взмахнув руками, как крыльями, говорит: — А я — Сова! Угу, угу, угу

Элария поворачивается к Ладемире: — Так, хорошо! А Ладемира?

Ладемира сидя на траве, закрыв глаза и соединив руки над головой, торжественно произносит: — Я — светящийся Гриб!

Элария одобрительно кивает, а девочки вокруг инсценируют оживший Лес:

— Замечательно! Итак, Ярвик — ты где-то в глубине Волшебного Леса. Вокруг мудрые Деревья. Они шелестят от танцующего Ветерка. Над тобой пролетает и ухает Сова. А гриб освещает дорогу. Глубоко вдохни. Твоя Грамота где-то поблизости, ты её не видишь, но очень хочешь, чтобы она к тебе вернулась. Что бы ты ей прокричал?

Ярвик глубоко вдыхает и громко кричит: — Ау! Грамота! Я здесь! Я иду за тобой!

В это время воздух сгущается, а пол и стены начинают слегка вибрировать, охватывая участников с пят до макушек таинственным внутренним трепетом.

Внезапно от куда-то совсем близко доносится эхоподобный ответ: — Ау! Грамота! Я здесь! Я иду за тобой!

Все на мгновение застывают в изумлении. Ярвик открывает глаза и удивлённо оглядывается.

Веста широко открыв глаза, шепчет: — Что это было?

Ладемира восхищённо выдохнула: — Вот это да!

Теня, так же широко раскрыв глаза, произносит едва слышно: — Нестабильная Магия!

Светмира радостно восклицает: — Ура! Он возвращается!

А Лира, продолжает махать руками, как крыльями, борочет с претензией: — Угу, угу Я тут одна в образе что ли?

Элария хлопает в ладоши: — Видите, ребята! Магия работает! Продолжаем! Лес, Деревья, Ветерок, Сова Ярвик, закрой глаза, вдыхай и продолжай звать Грамоту!

И они продолжают.

Ярвик снова закрывает глаза, глубоко вдыхает и кричит: — Грамота! Я здесь! А ты где?

Таинственное Эхо снова отвечает: — Грамота! Я здесь! А ты где?

Ярвик, воодушевившись, кричит: — Ты вернёшься ко мне?! Или хочешь ещё в прятки поиграть?!

Голос эхом повторяет: — Ты вернёшься ко мне?! Или хочешь ещё в прятки поиграть?!

Ярвик, набравшись смелости, громко произносит: — Грамота! Я передумал! Я знаю, я заслужил тебя, как и все остальные! Вернись ко мне, ты моя собственность!

В этот момент появляется Элиан Светлячок. Маленький и одинокий среди Деревьев могучего Леса. Его тело светится мягким золотистым светом, а глаза смотрят строго.

— Нет, Ярвик! Я не твоя собственность! И никогда уже

ею не стану! И вы меня больше не притянете! Меня зовут — Элиан Светлячок! Я уйду далеко, вглубь Волшебного Леса, где пробудилась Древняя Магия! И ты меня больше не увидишь! Прощайте!

Он разворачивается, и исчезает в густой листве огромного Леса.

Элария вздыхает и устало садится на скамью: — Ну я сделала всё, что могла!

Ярвик в отчаянии бросается вперёд, но спотыкается о корень и плюхается на землю. — Нет! Элиан, подожди! Я не хотел Я просто Я не знал, как сказать!

Светмира подбегает к нему, помогает подняться и хлопает по спине: — Эй, Ярвик, не раскисай! Может, он просто обиделся и сейчас вернётся? Он же не может далеко убежать — он же Грамота, а не скоростная метла!

Ладемира подходит ближе и кладёт руку на плечо Ярвика: — Светмира, это не смешно Но она права, Ярвик. Ты не виноват. Просто не подумал. Но теперь мы должны его найти.

Теня задумчиво смотрит в сторону Леса: — Он ушёл туда, где проснулась Древняя Магия Это не просто так. Лес зовёт его — или что-то в нём. И это немного пугает.

Лири прикрывает глаза и прислушиваясь говорит: — Смотрите Его свет всё ещё виден между деревьями. Он мерцает, как будто ждёт чего-то. Или кого-то.

Все обернулись. Солнце уже садиться, и больше, чем наполовину скрывается вдали за верхушками деревьев. Где-то

там, среди стволов, действительно мелькает мягкий золотистый свет — то ярче, то слабее, словно маяк.

Веста решительно заявляет: — Значит, мы должны пойти за ним. Не можем же мы бросить его там одного — особенно если там эта Древняя Магия. К тому же, кто ещё будет слушать мои эпические истории про бурю, если не он

Элария Громкий Лист вдруг вскакивает, понимая, что она не только не успокоила детей, а ещё больше их раззадорила. Вдыхает, проводит рукой по волосам, потом мягко, но твёрдо останавливает их жестом:

— Пойдите, дети. Я понимаю ваши чувства, правда. Но Тёмный Лес — не игровая площадка. Там магия нестабильна, тропы меняются, духи могут сыграть злую шутку. Вы не можете просто так взять и войти туда.

Ярвик Верес поднимается, вытирает нос рукавом, смотрит на Эларию с мольбой, чуть ли не подпрыгивает:

— Но мы не можем его бросить! Я должен исправить то, что натворил! Я ему даже конфетку дам, если он вернётся!

Элария Громкий Лист продолжает мягко, но непреклонно:

— И вы исправите. Но не ценой собственной безопасности. Прежде чем идти в Лес, вам нужно подготовиться. И для этого вам понадобится инструктаж Таргана. Он знает Лес лучше всех, он научит вас правилам выживания и безопасности.

— О, точно! Тарган же! - Светмира Зар хлопает себя по

лбу: Он нам всё объяснит, покажет, расскажет, что можно, а что нельзя.

Ладемира Вейн хмурится и ворчливо спрашивает:

— То есть мы не можем пойти прямо сейчас?

— Не сейчас. Сначала — выслушать правила. Научиться их применять. Понять, как вести себя в Лесу. Иначе вы не поможете Элиану — вы только добавите проблем.

Теня Лун кивает и задумчиво произносит:

— Она права. Без подготовки мы можем заблудиться или попасть в беду. А тогда Элиан останется совсем один. И будет думать, что мы его бросили.

Веста Громова бодро хлопает в ладоши:

— Значит, ищем Таргана! И задаём ему миллион вопросов. Я начну: «А если мы встретим гигантского паука, что делать?»

- А мне интересно будет пойти за блуждающими Светлячками, и узнать у них — почему за ними нельзя ходить; - воодушевлённо продолжает Светмира

Элария Громкий Лист улыбается, слегка касается плеча каждого:

— Вот и хорошо. Я в вас верю. Идите. И помните: смелость — это не отсутствие страха, а умение действовать, несмотря на него. И ещё — не перебивайте Таргана, когда он говорит. Он этого не любит.

Группа разворачивается и направляется обратно к замку — искать Таргана. Впереди идёт Веста, за ней — остальные.

Светмира прыгает через ступеньку, Ладемира что-то шепчет амулету, Теня периодически оглядывается на Лес, Лири тихо напеваёт, а Ярвик идёт, сжав кулаки — он полон решимости всё исправить.

Элария Громкий Лист говорит тихо, сама себе, глядя вслед удаляющимся ученикам: — Пусть они успеют подготовиться вовремя И пусть Тарган не будет слишком строгим. Хотя без строгости в Лесу никак.

Реакция Таргана на просьбу детей обернулась неожиданной бурей.

- Даже не думайте об этом! Марш умываться и спать! Ну, или идите делайте, что вы там обычно делаете по вечерам

- Ну учитель Тарган...

- Вот как?! Вспомнили всё-таки, что я тоже учитель, а не просто дядя-охранник: - гневно гремит Тарган Каменный Щит: - Но это ничего не меняет. Идите спать, я сказал. Ишь чего удумали!

Случилось Радавелле Светоносной проходить по близости, и громкая гневная речь Таргана привлекает её внимание.

- В чём дело, дети? Чем вы рассердили учителя Таргана?; - говорит она ученикам, при этом осуждающе смотрит на Таргана. Она очень не любит, когда кричат на детей.

- Вот, вот. Расскажите учительнице Радавелле, что взбрело вам в голову

Ученики неуверенно потупив взгляд, перетаптываются на месте и переглядываются. Затем Веста Громова выходит вперёд и говорит; - Мы хотим пойти в Лес за Элианом Светлячком.

- Это моя Грамота: - подхватывает Ярвик Верес, но тут же оговаривается: - но теперь он — Человек! И наш друг! Ну или будет им, когда мы его найдём.

- Он ушёл туда, где пробудилась Древняя Магия

- Хорошо дети! Вы переживаете за вашего нового друга; - участливо говорит Радавелла; – и за Ярвика, который переживает вдвойне. Это делает вас прекрасными друзьями. У вас создаётся прекрасная особенная команда, которая в будущем сможет преодолевать всевозможные трудности. Вы молодцы, я горжусь вами, это правда! Но пока вам рано ещё ходить в Лес в подобную экспедицию.

- Но учитель Радавелла...

- И наш учитель, доблестный Тарган Каменный Щит; - мягким, но настойчивым тоном продолжает Радавелла; - Нам сейчас спокойно и подробно объяснит, почему этого не следует делать.

- Гм ну хорошо...; - начинает Тарган Каменный Щит; - Давайте вспомним главное Правило для учеников первого и второго циклов.

Ученики тяжело вдыхают и Веста Громова, не хотя, но при этом, выдавая, что на уроках она внимательно всё слушала и хорошо запомнила, отвечает;

- Это Правило семисот двадцати шагов.

- Правильно Веста. И что же гласит Правило семисот двадцати шагов?

- Нельзя отдаляться от Барьера Аларивеис в сторону Леса больше, чем на семьсот двадцать шагов: - грустно подхватывает Светмира Зар.

- Молодец, Светмира! И почему же нам не следует отдаляться на такое расстояние от Аларивеиса?

- Потому что, Тропы в Тёмном Лесу это пазлы Лешего, древнего Хранителя и Хозяина Тёмного Леса; - бурчит Ладемира Вейн.

- И Он перекладывает эти Пазлы, когда и как захочет; - продолжает Лира Велесна.

- Цикличности нет; - шепчет Теня Лун.

- Карты есть, их много но смысла в них — нет

- Нет! Смысл в Картах Леса есть, но нужно знать где и когда их применять; - вмешивается Радавелла Светоносная; - но это вы начнёте изучать только во втором цикле вашего обучения.

- Хорошо, очень хорошо; - продолжает назидательно Тарган Каменный Щит: - И скажите мне теперь, что же это всё значит?

Ученики недоуменно переглядываются, не зная, что отвечать и Тарган делает подсказку; - Вот куда, в каком направлении убежал ваш Элиан Светлячок?

- Вот туда! Туда; - показывают ученики в сторону, куда

почти закатилось Солнце.

- Во-от; - протягивает Тарган; - А сейчас, после заката, в данный момент, он уже может бежать в каком угодно направлении. И туда, и туда и вообще... Тропы могут сложиться так, что он пробежит по кругу и снова очутится в ВелиДариУме!

- Значит он в любой момент вернётся обратно?!

Тревога и подавленность детей постепенно сменяется надеждой.

- Именно, именно; - улыбаясь продолжает Тарган Каменный Щит.

- А если ночью в Лесу с ним случится что-то нехорошее?

- Ну... он же ярко светиться! А дикие звери и ночные духи очень боятся Света. Давайте сделаем так; этой ночью вы все спите спокойно. Если Элиан не объявится, жду вас с первыми лучами Солнца ко мне в кабинет на инструктаж. И мы подумаем, что делать дальше. Договорились?

- Договорились! Спасибо, уважаемый Тарган!

- Мы к вам придём с Рассветом!

- И я буду вас ждать с нетерпением; - улыбается Тарган; -

А теперь идите по своим делам.

- Идите ребята. Вы все большие молодцы!; - напутствует Радавелла Светоносная, успокоенным и вдохновлённым расходящимся ученикам.

Когда дети ушли, Тарган выдохнул.

- Фу-ух как же с ними не просто!

- Благодарю вас Тарган!; - улыбается Радавелла; - Вы, как

всегда, на высоте. Прекрасно, когда дети сами учатся понимать.

- Сами учатся? Ну - ну: - бурчит Тарган удаляясь.

На следующее утро, с первыми лучами Солнца, Тарган Каменный Щит, как и обещал, ожидает учеников. Но приходят только Веста Громова и Светмира Зар.

Ладемира Вейн, Лира Велесна, Теня Лун и Ярвик Верес проспали. И вот почему...

Конец четвёртой главы...

Глава 5. Бессонная Ночь (часть первая)

Поздний вечер окутывает ВелеДариУм плотной пеленой тишины. В коридорах, выложенных серым камнем, мерцают фонари-ночники — их мягкий свет дрожит на стенах, рисуя причудливые тени. Кажется что, сами стены прислушиваются к шёпоту детей, собравшихся в укромном углу у окна. За стеклом, в отдалении, слабо пульсирует Барьер Аларивеис — словно живое сердце Школы, оберегающее её от Леса.

Теня Лун прижимается лбом к холодному стеклу, вглядываясь в темноту. Её пальцы нервно теребят край плаща.

— Я так и думала, — тихо произносит она. — Никто нас не отпустит. Ни наставники, ни Аларивеис.

Ярвик Верес стоит рядом, засунув руки в карманы. Он пытается улыбнуться, но улыбка выходит натянутой.

— Да, и как любит говорить учитель Тарган, — *«Попытка была хорошая»*, — он вздыхает и пинает камешек, откатившийся к стене.

Лира Велесна обхватывает себя руками, будто ей вдруг стало холодно.

— Семьсот двадцать шагов от Барьера, ведь, можно — задумчиво бормочет Теня, словно размышляя вслух. — Что если?..

Веста резко оборачивается, её глаза сверкают в полумраке.

— Аларивейс читает мысли, — отрезает она. — И с такими мыслями он нас точно не выпустит.

— А если попытаться? — Лира поднимает взгляд, в нём читается отчаянная надежда.

— Пытались уже, — Веста качает головой. — Помнишь, как нас остановили у самых ворот?

В коридоре нависает тяжёлая пауза. Где-то вдалеке скрипит дверь, и дети невольно вздрагивают, но звук затихает так же внезапно, как и появляется.

— Может, это всё из-за Чёрной Старухи? — голос Ладемиры звучит едва слышно, но в тишине коридора слова отдаются эхом, будто сами стены испугались их.

Это воспоминание, как гром среди ясного неба. Тени в углах коридора сгущаются, вытягиваются, словно прислушиваясь. Девочки застывают на месте, вспомнив пережитый ужас: тёмный силуэт у Барьера Аларивейс, протянутую руку, леденящую улыбку, от которой кровь стынет в жилах.

— Она вам привиделась, — Ярвик произносит это слишком быстро, слишком громко, будто пытается убедить не только их, но и себя.

Веста хмурится.

— Это не смешно, Ярвик, — говорит Светмира Зар, и её голос звучит непривычно серьёзно.

— Не говори, чего не знаешь, — Лира Велесна отверну-

лась, но её плечи слегка дрожат.

Ярвик, чувствуя, что напряжение вот-вот разорвёт тишину, хлопает в ладоши.

— Хотите покажу фокус? — он старается, чтобы голос звучал бодро.

Лира вздыхает, но кивает:

— Ну, давай.

Ярвик хватается со спинки стула одеяло, накидывает его на себя и ловко играет с тенью на стене. Силуэт в плаще колышется, будто оживает, протягивая длинные руки к детям. Лира и Теня невольно отшатываются.

— Ярвик, ты не помог ни разу, — строго говорит Теня, в её глазах сначала мелькает искорка облегчения. Но затем она присматривается к тени Ярвика, и что-то ей не нравится. Что-то что заставляет тревожиться ещё больше.

— Тарган тоже не поверил, — тихо добавляет Веста Громова. — Сказал, что это «игра воображения».

Ярвик сбрасывает одеяло, его лицо снова становится серьёзным.

— Надо собрать доказательства, пока все спят, — он оглядывает друзей. — Мы должны знать наверняка.

- И действовать незаметно и без лишнего шума: - подхватывает Лира Велесна.

— Нельзя идти всем, — Веста скрещивает руки на груди. — Нас заметят. Кто-то должен остаться, чтобы не вызывать подозрений.

Ладемира Вейн, до этого молчавшая в тени, резко поворачивается и направляется к своей кровати. Её движения резки, почти нервные.

— Что это с ней? — шепчет Лира Велесна, глядя ей вслед.

— У каждого свои странности, — Веста пожимает плечами, но в её голосе звучит нотка беспокойства.

Теня задумчиво смотрит на подруг.

— Нужно, чтобы кто-то оставался на месте, — продолжает Веста. — Так будет безопаснее. И если что-то пойдёт не так, нас хотя бы не хватятся сразу.

- И вообще ночь для того, что бы спать: подытоживает Светмира.

Ночь

Коридоры ВелеДариУма погружаются в глубокий сон. Лишь редкие фонари отбрасывают дрожащие круги света, а тени кажутся живыми — они шевелятся, будто дышат.

Лира Велесна ждёт у поворота, нервно теребя рукав платья. Её тень дрожит на каменной стене, то вытягиваясь, то сжимаясь, словно пытается убежать. Сердце бьётся часто, почти болезненно. Она вслушивается в тишину, пытаясь уловить шаги Ярвика.

Наконец из спальни мальчиков бесшумно выныривает фигура. Ярвик Верес двигается легко, почти бесшумно, в тёмной рубашке, с растрёпанными после сна волосами. Он

кивает Лире, и они, стараясь не шуметь, направляются к Барьеру Аларивеис— искать доказательства существования Чёрной Старухи.

Теня Лун

Теня Лун никак не может заснуть; ворочается туда-сюда. Потом просто лежит, оглядываясь по сторонам. Подруги Веста и Светмира давно спокойно спят и видят хорошие сны. Наверное

Теня замирает, наблюдая за светом Луны, который проникнув в спальню создаёт причудливый экран на стене спальни. На этом экране тени от верхушек деревьев, колышимые ночным ветерком, создают тихий Танец Ночи. Теня наблюдает за этим танцем, улыбается, и в голове её рождается тихая мелодия под которую она засыпает. Но не долго.

Она вдруг резко вздрагивает и открывает глаза. На ней сидит её чёрный котёнок Лумис, смотрит ей прямо в глаза и шипит. Она никогда не видела его таким. Взгляд Лумиса сверкает, то ли от отражения Луны, то ли от магии, которую видит только он. Шерсть торчит в разные стороны, пасть открывается, напоминая какого-то древнего хищника.

- Лумис! Ты чего?;- тревожно и ласково одновременно спрашивает Теня. Агрессия Лумиса внезапно проходит, он начинает жалобно скулить и тыкаться в Теню, как будто ищет убежища и защиты.

- Чего ты испугался, глупыш? - Теня улыбается и гладит Лумиса; - Смешной такой. Ложись рядом.

Теня ложится, нежно обнимает и гладит Лумиса. Тот тихо мурлычет и прячет мордочку, будто ему стыдно. Глядя Лумиса Теня чувствует, что тот дрожит, от какого то сильного волнения или страха.

- Всё хорошо, Лумис. Ты в безопасности. Она гладит его успокаивая, и с каждым разом Лумису становится спокойнее и он засыпает.

Теня улыбается вновь глядя на танец теней на лунном экране. Вдруг она вспоминает Ярвика, и его шутку в коридоре, когда он изображал Чёрную Старуху. Она даже ещё больше улыбается, ясно вспоминая этот момент.

Вот Ярвик одевает одеяло, искривляет лицо, меняет голос. Смешной он всё-таки. Что же ей тогда не понравилось?

Картина предстаёт перед глазами, как-будто она опять там, несколько часов назад Ярвик умело изображает Старуху и пытается этим всех развеселить. Но его Тень

Ужас пронзает Теню и парализует с головы до пят. Тень Ярвика, хоть и повторяет движение, но *с опозданием...*

Ладемира Вейн

В это же время Ладемира Вейн тихо встаёт с постели. Она оглядывается — все спят, лишь кто-то тихо бормочет во сне, Теня тревожно ворочается, но, вроде, тоже спит. Девочка

достаёт из-под подушки маленький светящийся камешек — амулет, который мягко освещает путь. Его свет едва заметен, но достаточно ярок, чтобы разглядеть дорогу.

Ладемира крадёт по коридорам, минуя посты дежурных. Её шаги почти беззвучны, дыхание — тревожное. Цель ясна: Тайный кабинет Тенезара. Там, за тяжёлой дубовой дверью, хранятся старые книги о Барьере Аларивеис и легендах Магического Леса.

Она останавливается перед дверью, прислушивается. Тишина. Только где-то далеко, за Барьером, Лес шепчет свои тайны. Ладемира глубоко вдыхает и осторожно толкает дверь. Та скрипит едва слышно, и девочка бесстрашно идёт вниз по ступеням.

Ладемира Вейн замирает на пороге Тайного кабинета Тенезара, снова прислушиваясь к тишине. Сердце бьётся часто, но ровно — она не позволит страху помешать. Амулет в руке мягко светится, отбрасывая на каменные стены причудливые блики. Девочка осторожно толкает тяжёлую дубовую дверь: та скрипит едва слышно, и Ладемира проскальзывает внутрь.

Кабинет встречает её запахом старых пергаментов, пыли веков и едва уловимым ароматом сушёных трав. Вдоль стен высятся массивные книжные шкафы, их полки прогибаются под тяжестью фолиантов. В центре комнаты стоит массивный стол с резными ножками, на нём — незажжённый канделябр и стопка пожелтевших свитков.

Ладемира поднимает амулет повыше. Его свет выхватывает из темноты надписи на корешках: «*О природе Барьера Аларивеис*», «*Легенды Леса и их истоки*», «*Защитные чары древности*». Девочка проводит пальцем по кожаным переплётам, чувствуя шероховатость тиснения.

Она выбирает самую толстую книгу — «*Барьер Аларивеис и его тайны: хроники первых строителей*». Переплёт потрёпан, углы загнуты от частого использования. Ладемира Вейн бережно открывает её и разочарованно вздыхает.

Страницы исписаны странными рунами — угловатыми, с множеством острых углов и завитков. Некоторые символы напоминают когти, другие — переплетённые корни, третьи — капли, застывшие в полёте. Ладемира прищуривается, пытаясь отыскать хоть что-то знакомое, но тщетно. Это не обычный язык, даже не древний диалект, который они иногда разбирают на уроках.

— Но как же так? — шепчет она. — Мы же только начнем это изучать в следующем году

Девочка проводит пальцем по строкам. Руны будто шевелятся под светом амулета — то сливаются в новые узоры, то распадаются на отдельные знаки. Ладемира пытается прочесть вслух первый символ — тот напоминает перевёрнутую букву «М» с точкой посередине.

— Эм — она запинается. — Нет, не так. Может, «мар»?

Но стоит ей произнести это, как страница вдруг вспыхивает тусклым синим светом. Ладемира отдёргивает руку, серд-

це колотится ещё быстрее. Свет быстро гаснет, оставляя после себя едва заметный дымок с запахом озона.

«Защитное заклинание, — догадывается она. — Книга не хочет, чтобы её читал тот, кто ещё не готов».

Мысли вихрем крутятся в голове девочки. Она вспоминает тёмный силуэт у Барьера — *Чёрную Старуху*.

«Если она смогла появиться там, значит, Барьер Аларивеис не так надёжен, как говорят наставники. Если она видит нас — мы для неё не скрыты?»

Страх сменяется решимостью.

«Нельзя просто ждать, пока взрослые разберутся. Если Барьер слаб, мы все в опасности. А если я смогу понять, как он устроен, может, я найду способ его укрепить?» Эта мысль придаёт ей сил. Ладемира достаёт свои цветные светящиеся маркеры и пергамент — она будет фиксировать всё, что увидит, даже если пока не понимает смысла.

Вдруг её взгляд падает на небольшой рисунок в нижней части страницы. Он напоминает схему Барьера — круг, разделённый на сегменты, с семью точками по периметру. В каждой точке стоит одна из странных рун. Ладемира затаила дыхание.

Рядом с рисунком идёт подпись, выполненная аккуратным каллиграфическим почерком:

«Барьер Аларивеис. Три слоя: Аларийон - Вейларис- Львы: Аларивеис, Внешняя Защита, Внутренняя Защита. Их слышание порождает третий, защитный покров».

Под схемой изображены три концентрических круга, каждый со своим символом:

Аларивеис— внешний слой, изображённый в виде переплетающихся золотых нитей. Пометка гласит: *«Связующее звено с тьмой между Мирами и Зелёной Матерью . Поддерживает равновесие»*.

Аларион —Внешняя Защита — средний слой, напоминающий сеть с ромбовидными ячейками. Подпись: *«Отталкивает враждебные сущности. Скверны*...»*.

- Скверны? Кто это, или что такие? Что ни слово, то новая загадка. Ладно дальше...

Вейларис - Внутренняя Защита — внутренний слой, похожий на паутину с мерцающими узлами. Пояснение: *«Фильтрует энергию, предупреждает об угрозе. Исцеляет»*.

Чем больше Ладемира пытается прочесть, тем больше не понимает. И вдруг, с изумлением, видит, что рисунки и схемы в книге оживают и изменяются на её глазах

Теперь в центре схемы, поверх всех слоёв, снова изображены все три, слоя образующие защитный покров — тонкая серебристая плёнка, словно сотканная из лунного света. Рядом стоит загадочная надпись: *«Порождается гармонией трёх. При нарушении баланса — усиление»*.

Ладемира сильно жмуриться и бьёт себя по щекам, отгоняя иллюзии то ли ночной магии, то ли сна. Очень внимательно, как может, изучает рисунок. Всё это частично соответствует тому, что им рассказывали на уроках, но многое

остаётся загадкой. При свете амулета она замечает *ещё линии* — тонкие, едва заметные, будто нарисованные призрачным карандашом. Они идут *внутри и за пределами трёх основных кругов, образуя дополнительные слои. Многослойная Защита.*

- Кажется мой мозг сейчас сломается...

«Барьер оперирует на уровне Первосий, а не Велетомов. Он считывает состояние Квантариума и Кваркориса в душе идущего, игнорируя поверхностные искажения Глюоморфа. Истинная природа существа определяется балансом Фоториона и Нейтроникса»

— Квантариум, Кваркорис... — шепчет Ладемира, водя пальцем по строчкам. — Что это за звери такие?

Она переворачивает страницу. Там начерчена схема — круг, разделённый на секторы, каждый помечен странным символом и цветом:

синий с серебряными искрами— *Квантариум*;

бледно-зелёный, перламутровый— *Нейтроникс*;

золотистый — *Фоторион*;

фиолетовый с переливами — *Глюоморф*;

тёмно-красный с мерцанием — *Кваркорис*.

Рядом идёт пояснение:

«Велетомы — устойчивые комбинации Первосий.

Например, *Велетом Света* состоит из высокого уровня *Фоториона*, дополненного *Нейтрониксом* и слабым *Кваркорисом*. Его аура — золотисто-зелёная».

- М-да; - протягивает Ладемира; - А можно теперь пояснение к этому пояснению..? Девочка листает дальше. Видит на картинке знакомый силуэт Барьера, только их три. Три слоя. Девочка прищуривается. Рядом с этими слоями стоят непонятные подписи — уже не руны, а какие-то символы, похожие на математические знаки:

$\alpha 1$ — рядом с тонким слоем, мерцающим серебристым светом;

$\beta 2$ — возле полосы с пульсирующими точками;

$\gamma 3$ — у самого внешнего контура, почти сливающегося с тьмой Леса.

— Что это?.. — шепчет Ладемира. — Три слоя но здесь их больше. Почему нам не говорили об этом?

Она лихорадочно начинает зарисовывать всю схему целиком, пока эта картинка не исчезла и не поменялась — с основными кругами и таинственными дополнительными слоями. Возле каждого нового элемента ставит вопросительный знак.

«Если Барьер Аларивеис, который делает весь ВелеДари-Ум не видимым.. ? И он не один, а их три Аларион — Вейларис — Аларивейс- всё на самом деле на много сложнее, чем кажется, — размышляет она, — то, как эта Старуха вообще могла что-то увидеть? Хотя С другой стороны — мы же видим, что за Барьером... Может там какая-то трещина, которая появилась в каком-то слое, в одном из этих скрытых? И если они ослабнут, Старуха сможет пройти. Но если я пой-

му, как они связаны, возможно, я найду способ их усилить»

Амулет в её руке вдруг нагревается сильнее. Ладемира поднимает голову — в углу комнаты, где тени особенно густые, что-то шевелится. Она резко оборачивается, но видит лишь колыхание занавески от сквозняка.

В этот момент за дверью слышатся шаги. Девочка замирает. Шаги приближаются, затем останавливаются у самой двери. Ладемира затаив дыхание, прижимается к стене. Через мгновение шаги удаляются, затихают в глубине коридора.

Ладемира аккуратно складывает зарисовки, прячет их во внутренний карман плаща и закрывая книгу, снова удивлённо замирает. Руны и знаки на странице исчезли; теперь там нарисован просто Лес. Знакомая местность: деревья, кусты и озеро Зеркалий. А ВелиДариУма, как-будто нет, и не было. Это ещё одно свойство Барьера Аларивеис — делать ВелиДариУм недоступным для зрения и других органов чувств...

- *Тогда как Старуха могла нас увидеть? Я должна понять, как укрепить Барьер. Ради нас всех,* — мысленно повторяет девочка.

Она гасит амулет, погрузив кабинет в почти полную темноту — лишь слабый отблеск Барьера пробивается сквозь узкие окна. Ладемира уже делает шаг к двери, как вдруг замирает.

Из-за шкафа напротив доносится тихий скрип — будто кто-то переступил с ноги на ногу. Девочка замирает, затаив

дыхание. В тишине отчётливо раздаются шаги — неспешные, уверенные. Ручка двери медленно поворачивается.

Дверь открывается, и в проёме возникает Тенезар Мраковед. Его высокий силуэт чётко вырисовывается на фоне коридора, освещённого ночником. Длинная мантия струится по каменным плитам, а в глазах наставника мерцает тот самый холодный свет, что вызывает у Ладемиры дрожь по всему телу.

— Я постарался не напугать тебя своим обычным появлением. Не ожидала меня здесь встретить, Ладемира Вейн? — его голос звучит негромко, но в нём чувствуется сила, от которой по спине пробегает холодок.

Продолжение следует...

Глава 6. Бессонная Ночь (часть вторая)

Девочка отступает на шаг, прижимая руку к груди, где под плащом лежат пергаменты с зарисовками.

— Я, я просто — она запинается, лихорадочно ища оправдание. — Мне приснился плохой сон, и я решила почитать, чтобы успокоиться.

Тенезар входит в кабинет, закрывает за собой дверь и медленно обходит вокруг стола. Его взгляд скользит по раскрытой книге, задерживается на пергаментах, которые Ладемира безуспешно пытается спрятать.

— Читать перед сном — похвальное занятие, — произносит он, и в его голосе звучит едва уловимая насмешка. — Особенно если это *«Барьер и его тайны: хроники первых строителей»*. Редкое чтиво для успокоения нервов.

Ладемира чувствует, как краснеют щёки. Она сжимает кулаки, пытаясь унять дрожь в пальцах.

— Вы вы знали, что я здесь? — спрашивает она прямо.

Тенезар останавливается напротив, склоняет голову, изучая её лицо.

— Догадывался. Дети часто ищут ответы там, где взрослые их прячут. — Он молчит, затем добавляет мягче: — Но не всегда эти ответы безопасны для тех, кто не готов.

— А если мы уже не можем ждать, пока будем «готовы»? — Ладемира сама удивляется своей смелости. — Чёрная Старуха появилась у Барьера. Значит, он не так надёжен, как говорят. Я хотела понять, как его укрепить.

Наставник выпрямляется. В его глазах мелькает что-то похожее на уважение.

— Укрепить Барьер? — он усмехается. — Для начала его хотя бы надо изучить. А это задача, над которой маги бьются веками. Но знаешь, что самое интересное? — Тенезар подходит ближе и понижает голос: — Ты заметила то, чего не видят многие взрослые. Дополнительные слои. $\alpha 1$, $\beta 2$, $\gamma 3$. Они действительно существуют.

Ладемира затаив дыхание. — Значит, я не ошиблась?

— Нет. Но их природа — Тенезар качает головой. — Они не просто слои. Это лучи-Столпы. И каждый связан с чем-то живым. С тем, что поддерживает равновесие.

Он делает паузу, задумчиво глядя на раскрытую книгу, затем продолжает:

— Барьер Аларивейс Это непостижимая Аномалия. Мы изучаем его столетиями — поколения магов, хранителей, учёных. Разгадываем структуру слоёв Столпов, ищем закономерности, расшифровываем древние записи Кое-что мы конечно уже изучили и поняли Но чем больше мы узнаём, тем больше возникает новых загадок. Аларивейс всегда находит чем удивить.

- Кваркорис, Квант аквариум ; - вспоминает Ладемира,

слова, которые она не поняла ранее

Да уж. Аквариум — это сильно; - усмехается Тенезар Мраковед; - интересно, что именно ты поняла, листовая Книгу, рекомендуемую для учеников Седьмого Цикла.

Тенезар проводит рукой над схемой на странице, и руны на мгновение вспыхивают слабым светом.

—Каждый раз, когда мы думаем, что приблизились к истине, Барьер показывает нам что-то новое — то, что раньше было скрыто.

— Как эти дополнительные слои? — тихо спрашивает Ладемира.

— Да, — кивает Тенезар. — И не только. Мы до сих пор не понимаем, что именно поддерживает связь между слоями. Мы понимаем, что есть три основных слоя. Аларион — внешняя защита — Столп Непроступной Тверди. Вейларис — внутренняя защита — Столп Всевидящего Суда. Аларивейс — объединяющий — Столп Стального Согласия. Они главные. Но они излучают множество других лучей.

- Ничего не понимаю

- Ну вот, сколько у тебя цветных маркеров для рисования? Сколько цветов?

- Ну не знаю Я не считала Много.

- Ну ты, ведь знаешь, что существует всего Три основных цвета, которые в разных комбинациях дают множество других цветов, оттенков, которые потом, в свою очередь становятся самостоятельными и порождают еще множество раз-

ных оттенков и цветов?

- Ну да, знаю

- Вот так, приблизительно и работают три основных слоя Барьера Аларивейс. В разных обстоятельствах проявляются дополнительные слои, которые по разному, но в едином формате взаимодействуют с нарушителем

- Барьер не выпустил Ярвика, когда он побежал за Элианом. Но самого Элиана Светлячка выпустил легко

- Аларивейс, и его слои могут считывать мысли и не только. Они могут найти внутри человека то, что он сам о себе ещё не знает, или забыл. Скорее всего Элиан Светлячок — это ещё чистая ничем не замутнённая магия, Волшебство!

- Он сбежал один такой маленький и беззащитный. В тёмном Лесу. И ещё там эта Чёрная Старуха

- Потому и надо будет предпринять всё возможное, что бы найти Элиана Светлячка, и вернуть его под защиту Барьера.

- Учитель Тарган сказал, что он может вернётся сам

- Может да, а может и нет. Чистая Магия — штука непредсказуемая

В кабинете повисла тяжёлая тишина. Где-то далеко, за Барьером Аларивейс, Лес тихо шелестит листьями, будто подслушивает.

— Ты хочешь помочь, — продолжает Тенезар, снова обращаясь к Ладемире. — Это достойно. Но будь осторожна. Чёрная Старуха не просто так появилась у Барьера. Она ищет слабые места. И если она поймёт, что кто-то из учени-

ков начал разгадывать его тайны

Наставник делает паузу, и Ладемира чувствует, как по спине пробегает ледяной озноб.

— она может прийти за этим учеником, — заканчивает Тенезар.

В комнате снова нависает пауза. Тишина, наполненная тайнами, неразрешёнными вопросами, страхами, таящими в Ночи. Тенезар Мраковед опускает голову и смотрит в самый тёмный угол комнаты. Через мгновение раздаётся звук, напоминающий «бум!», от которого Ладемира, чуть вскрикивает, и едва не подпрыгивает. В углу кабинета ярко вспыхивает огонь в камине.

- Прольём немного света: - улыбается Тенезар. Он садиться в кресло напротив и наблюдает за пламенем. Огонь весело играет дровами, и те трещат выпуская салюты искр. Атмосфера вокруг изменяется.

- Тьма — она по себе, это, знаешь ли Полное забвение, беспомыслие, притяжение безжизненность всех страхов и тревог холод, бесконечная Бездна, в которой всё и ничего одновременно. И Время там тоже какое-то застывшее. Так же, как и в абсолютном Свете — слепота, жар, убивающий все живое; - он задумчиво смотрит на огонь, и тот отражается в его глазах;

- Самое интересное происходит во Взаимодействии в Хрупком Балансе начинается всё

Он как будто бы забыл о существовании Ладемиры, и та

застыв на месте, теряется, что делать дальше.

— Видишь этот огонь? Обычный человек скажет: «Это пламя, оно горячее». Он увидит лишь форму и свойства. Но волшебник видит поток Фоторионов, питающий Велетомы огня. Видит, как Квантариумы задают его структуру, а Нейтрониксы удерживают равновесие. — Морок — это не обман. Это защита. Мир слишком сложен для неподготовленного разума. Если бы каждый человек вдруг увидел истинную структуру вещей — он сошёл бы с ума. Или, что хуже, попытался бы управлять тем, чего не понимает.

Тенезар проводит рукой по пламени в камине и огонь игриво реагирует на его прикосновение, словно домашний питомец.

— Отдай мне пергаменты, — вдруг мягко говорит Тенезар. — Я изучу твои зарисовки. Возможно, в них есть то, что ускользнуло от нас. А ты обещаешь, что не будешь больше приходить сюда одна. По крайней мере, пока не поймёшь всей опасности.

Ладемира опускает голову, затем медленно достаёт пергаменты и протягивает их наставнику. — Обещаю; — шепчет она.

Тенезар аккуратно сворачивает листы, кладёт их во внутренний карман мантии. Но, взглянув на Ладемиру, вдруг замирает. Он замечает, как лихорадочно блестят её глаза, как нервно подрагивают пальцы — девочка явно не сможет сейчас уснуть, поглощённая ворохом новых вопросов.

— Вижу, ты всё равно не уснёшь, — тихо произносит он.
— Слишком много мыслей. Слишком много вопросов без ответов.

— Да, — признаётся Ладемира. — Я не смогу успокоиться, пока не пойму хотя бы что-то.

Тенезар вздыхает, подходит к окну и смотрит на мерцающий вдалеке Барьер Аларивеис. — Хорошо. Тогда я поделюсь с тобой не знаниями — их у меня недостаточно для такого разговора. Я поделюсь мыслями. Тем, что ощутил за годы работы с Барьером, но так и не смог до конца понять.

Он поворачивается к девочке: — Знаешь, главная тайна Барьера не в его слоях и не в в Лучах Столпах. Она в том, что *его можно пройти*. И не только ученикам и наставникам ВелеДариУма.

Ладемира замирает. — Пройти? Но все говорят, что он непроницаем!

— Говорят, — кивает Тенезар. — И в большинстве случаев это правда. Барьер Аларивеис отражает, отталкивает, предупреждает. Но есть исключения. Были те, кто его пересекал.

— И что с ними стало? — едва слышно спрашивает Ладемира.

Терон Невидимая Тень

Тенезар молчит, задумчиво глядя в окно на мерцание Ба-

рьера. В его глазах отражается что-то далёкое, почти забытое.

— Были разные случаи, — наконец произносит он, возвращаясь с своё кресло. — Но ты права, есть одна история самая странная из всех. О маге убийце *Тероне - Невидимой Тени*, мерзком порождении одного тайного могущественного Ордена. И которого подослали уничтожить Велеморию.

- Велеморию? Нашу директрису?; - спрашивает Ладемира затаив дыхание;

- Ну, Велемория не всегда была директрисой; - улыбается Тенезар Мраковед; - И ВелеДариУм ещё не был таким, каким мы знаем его сейчас. В те времена, когда Велемория решила его создать, были силы, которые очень хотели помешать ей. А когда столкнулись с могуществом и волей Велемории — они решили её устранить.

- Зачем?

— Скажем так Есть маги, которые служат Тьме так, как они её понимают. Готовы приносить этой Тьме любые жертвы. Они знают практически все виды магии, и они не стесняются и не боятся ничего. Они пробуждают скрытую тёмную сущность мороков и натравливают их друг на друга. В кровопролитиях мороки становятся ещё слабее, а могущество магов растёт В общем, это долгая и запутанная история.

Так вот, некоторым силам не нравятся идеи Велемории о Балансе. **Они считают, что власть над миром должна принадлежать лишь «избранным» — тем, в чьих жилах те-

чёт «чистая кровь». Для них происхождение — высшая ценность: чем древнее род, тем ближе ты к «истинному знанию».

Они гордятся своей родословной, ведут хроники предков, хранят древние свитки с перечнями «чистых» семей. В их кругах считается, что магия становится сильнее, если не смешивается с «чужой кровью». Тех, кто рождён в роду посвящённых, с младенчества готовят к служению — обучают особым ритуалам, внушают, что они — наследники древней силы, хранители «истинного пути».

Их учение жёстко: кто не с ними — тот против них. Они воспитывают своих слуг с младенчества, стирают им память о прежней жизни, дают новые имена. Для них нет сомнений — только приказы. Нет сострадания — только расчёт. Нет Баланса — только власть.

Они создали Терона Невидимую Тень — и направили его против Велемории.

Тенезар затихает. Ладемира лежит в кресле напротив наставника, свернувшись, как котёнок, положив руки и голову на подлокотник. Она не шевелится, застыв смотрит на игру пламени в камине. Он слегка наклоняется и проводит ладонь перед лицом Ладемиры. Та приподнимает голову и следит за его рукой.

- Эй ты там не уснула ещё?

- Нет. Мне интересно про этого Терона и Велеморию

— Ну ладно Этот Терон... Он был мастером скрытности и разрушения, — продолжил Тенезар, и его голос звучит чуть

глуше, будто он говорит не только для девочки, но и для себя самого. — У него не было собственного имени. Он был лучший в своём деле. Его магия позволяла проникать сквозь любые преграды и стены, растворяться в тенях, становиться невидимым для любых чар. Но Барьер...

Барьер Аларивеис встретил его иначе.

— и он прошёл? — Спрашивает шёпотом Ладемира чувствуя, что вот оно! Сейчас она узнает нечто...

— Да, но только не так, как ожидал. Он думал, что проскользнёт, как делал это раньше. Но Аларивеис не просто пропустил его — он *прошёл через него*. Но каждая частица его существа подверглась воздействию.

Аларион. Терон замер перед мерцающей завесой. Непобедимый и уверенный в своём превосходстве. Девять шагов предстоит пройти — ширина свечения Барьера Аларивейс. Он делает шаг вперёд — и не чувствует сопротивления, но мир вокруг него меняется.

Лучи Алариона касаются его кожи — сначала едва ощутимо, как дуновение тёплого ветра. Терон чувствует, как они сканируют его сущность на уровне Квантариума — самого фундаментального слоя, где пульсируют Первочастицы и мерцают нити Магионов, из которых соткано всё видимое Творение. Второй шаг. Лучи проникают глубже — к Нейтрониксу. Терон ощущает, как упорядочиваются хаотичные связи в его теле. Боль пока лёгкая, но настойчивая — будто

каждая клетка учится дышать в новом ритме. Третий шаг. Покалывание сменяется жжением. Лучи достигают уровня Фоториона — слоя, отвечающего за световую структуру материи. Кожа начинает излучать тусклое сияние, повторяющее узоры Барьера. Терон чувствует, как Первочастицы в его теле начинают резонировать с лучами, выстраиваясь в новые конфигурации.

Вейларис. Четвёртый шаг. Лучи Вейлариса пронзают до уровня Глюоморфа — слоя пластичности и трансформации. Боль становится резкой: кости словно переплавляются, мышцы перестраиваются. Терон стискивает зубы. Дыхание учащается, перед глазами плывут цветные пятна. Он видит внутренним взором, как лучи взаимодействуют с Магионами — те вспыхивают и гаснут, очищаясь от тёмных наслоений.

Пятый шаг. Боль нарастает. Лучи достигают глубинного уровня Кваркориса — ядра магической структуры. Первочастицы здесь особенно активны: они пульсируют, вибрируют, выстраиваются в спирали Баланса. Терон чувствует, как каждая мысль, каждое воспоминание о приказе убить Велеморию подвергается сканированию. Шестой шаг. Невыносимая боль во всём теле. Кости будто рассыпаются в муку, а затем собираются заново — но уже по другому принципу. Терон издаёт нечеловеческий крик и падает на колени.

Скверны, дремавшие в глубинах его существа, начинают покидать тело. Они вырываются из пор Терона тёмными клубами дыма — извивающиеся, сопротивляющиеся. Шипят,

словно капли воды на раскалённом железе, и превращаются в белёсый пар, рассеиваясь в сиянии Барьера. Каждая сущность уходит с протяжным, утробным звуком — будто кто-то глубоко внутри него вздыхает с облегчением.

Седьмой шаг. Боль всё ещё здесь, но она меняется. Вместо разрушения — созидание. Терон ощущает, как Первочастицы на всех уровнях — от Квантариума до Кваркориса — находят новый порядок. Магионы больше не служат проводником воли Ордена — они становятся частью его собственной силы. Узоры в его ауре меняются: вместо острых углов и ломаных линий появляются плавные спирали и круги — символы Баланса.

— Что он почувствовал? — тихо спрашивает Ладемира.

— Сначала страх. Он понял, что теряет контроль над собой. Затем — изумление. Барьер не уничтожает его, не калечит. Он *преображает*.

Аларивеис. Восьмой шаг. Последние два шага Терон прополз. Кожа его засияла мягким серебристым светом, отражая аномальную структуру Барьера. Лучи теперь не пронзают, а обволакивают. Боль уходит, сменяясь теплом и покоем. В глубине души, там, где раньше была только тьма, зарождается что-то светлое, давно забытое — любопытство, удивление, даже благоговение.

Девятый шаг. Терон с трудом поднимается... и падает на колени. Он больше не чувствует себя оружием. Вместо жажды убийства в нём пробуждается эмпатия. Он начинает чув-

ствовать дыхание земли, радость растений, боль камня. Оружие, с которым он вошёл в Барьер, теперь благоухает цветом. Он делает последний шаг — и оказывается по ту сторону. Перед ним стоит Велемория.

- И она не защищалась?

- Нет...

— Почему она не защищалась? — спрашивает Ладемира.

— Потому что она *понимала*, — отвечает Тенезар Мраковед. — Велемория знала: Барьер — не просто защита. Он — судья. И если кто-то пройдёт через него, значит, Барьер сам решил, что этот человек достоин измениться.

Терон смотрит на Велеморию — и впервые видит не цель для убийства, а человека. В его глазах больше нет ненависти. Только изумление и что-то похожее на благодарность.

И тут он начинает плакать.

Слёзы текут по его щекам — горячие, искренние, очищающие. Он не пытается их остановить. Это не слёзы слабости, а слёзы освобождения: от приказов, от чужой воли, от тьмы, что так долго жила внутри. Он плачет о том, кем был, и о том, кем становится. Плачет о потерянных годах, о жестокости, которую творил, и о шансе, который ему дали.

В этот момент он осознаёт движение Первочастиц — тех самых, из которых состоит магия мира. Они танцуют вокруг него, отзываясь на его эмоции. Впервые он понимает их язык — не как инструмент разрушения, а как песню жизни.

Велемория улыбается — мягко, без насмешки, с понима-

нием. Протягивает ему сосуд с Живой Водой. — Ты пришёл навредить, — говорит она, — но Барьер увидел в тебе то, чего не видели другие. Ты нёс в себе тени древних сил, но они не стали твоей сутью. Теперь ты можешь стать частью того, что хотел разрушить. Терон берёт сосуд дрожащими руками. Его слёзы капают в воду, и на мгновение она вспыхивает мягким светом, словно принимая его покаяние.

— Когда он вернулся, — продолжает Тенезар, и голос его дрогнул на мгновение, — это был уже не тот человек. Он отказался от своего прошлого. Стал хранителем знаний о Барьере, посвятил жизнь изучению его тайн — но не для того, чтобы его сломать, а чтобы понять и защитить.

Ладемира слушает, затаив дыхание. — Значит, Барьер может не только защищать или разрушать он может исцелять?

— Да, — кивает Тенезар Мраковед. — И это, возможно, его главная тайна. Он не просто стена. Он — судья. Он видит суть человека и отвечает соответственно. Жестокость превращает в тень. Страх — в пепел. Но если в душе есть хоть искра Света Барьер Аларивеис раздует её в пламя.

— А что стало с этим Тероном? — вдруг спрашивает Ладемира Вейн.

Тенезар Мраковед медленно поднимает глаза и смотрит на девочку. В его взгляде мелькает что-то, чего она не может распознать — боль? Вина? — но тут же скрывается за привычной маской спокойствия. В кабинете повисает тиши-

на. Где-то далеко, за Барьером Аларивеис, Лес тихо шелестит листьями, будто пересказывает историю преобразования Терона Невидимой Тени.

- Тебе уже давно пора быть в постели; - вдруг говорит Тенезар.

Ладемира молча встаёт, делает шаг к двери, но на пороге останавливается. — Спасибо, что поделились этим со мной.

Тенезар улыбается— на этот раз чуть более напряжённо, чем обычно.

— Иногда молчание — не мудрость, а трусость. Иди, Ладемира Вейн. И пусть твои сны будут спокойными.

- А вы не такой мрачный, как кажется на занятиях; - вдруг улыбаясь произносит Ладемира.

- Ну тут ты не обольщайся! Иди спать!

Девочка выходит в коридор, а Тенезар остаётся у окна, глядя на мерцание Барьера Аларивеис.

Он проводит рукой по лицу, будто стирая невидимую маску.

«Когда-нибудь они узнают, а может и нет; — думает он. — То, что Терон Невидимая Тень — это Тенезар Мраковед в своей прошлой жизни. В стенах ВелеДариУма эту тайну хранят только Велемория, Тенезар и Барьер Аларивеис».

Он сжимает кулаки, глядя вдаль. В мерцании Барьера ему чудится отблеск его прошлого — тёмного, жестокого, но уже не властного над ним

Продолжение следует

Глава 7. Бессонная Ночь(часть третья)

Ли́ра Велесна и Я́рвик Верес

Ли́ра Велесна и Я́рвик Верес какое-то время прячутся под скамейками во внутреннем дворе Школы, ожидая привычного ночного обхода Учителя Таргана. Но Тарган не появляется, видимо бессонные ночи, проведённые в тревожном ожидании перед церемонией, дали о себе знать. Барьер Аларивеис мерцает в ночи, отбрасывая призрачные блики на землю. На случай отсутствия охраны от слоёв барьера отделяются подвижные разноцветные огоньки, которые становятся фонарями ночниками.

Один из таких фонарей - Дальний Свет — на мгновение зависает над скамейками, под которыми прячутся Я́рвик и Ли́ра, и им, затаившим дыхание, это мгновение кажется вечностью. Но затем Дальний Свет улетает далеко в Лес, проверяет Тропы. В пределах ВелеДариУма остаются лишь Ночники-утешители, чтоб не тревожить сон его обитателей. Фонари — Ласковик, Тихое Сияние, Сонный Огонёк, Дружелюб и Тёплый Лучик — как мыльные пузыри разлетаются по аллеям ВелеДариУма и замедляются на разной высоте,

затем снова перемещаются в воздухе, мягко освещая разноцветным Светом и погружая в спокойную тьму.

Ярвик и Лира осторожно выбираются из убежища, тревожно оглядываются и берутся за руки но лишь на мгновение. Потом смущённо отходят на полшага друг от друга.

- Ну, сможешь показать где вы видели... - Ярвик умышленно запинается и понижает голос до еле слышного шёпота, боясь что материализует жуткий образ: - Чёрную Старуху?

- Смогу; - так же дрожащим шёпотом отвечает Лира: - Пойдём на задний двор.

И они в ночи повторяют свой дневной путь. По дорожке мимо фонтана Живой Воды, прошли под кроной Серебристого Дуба, густых кустов, светящегося Мха — пока не оказываются в месте, где ученицы хотели побыть в уединении после Торжественной Церемонии на заднем дворе ВелеДариУма. Ярвик и Лира двигаются вдоль границы Барьера Аларивеис, внимательно осматривая каждый сантиметр. Лира идёт чуть впереди, её шаги осторожны, почти неслышны.

— Здесь, — прошептала она, останавливаясь. — Мы видели её именно здесь. Ярвик подошёл ближе, вглядываясь в темноту.

— Что именно вы видели? — спрашивает он, стараясь говорить спокойно, хотя в груди уже нарастает тревога.

— Старуху..., — Лира поднимает руку, указывая на участок у корней старого дуба. — Высокую, сгорбленную. Одежду в плащ длинный, будто сотканный из самой тьмы. Он

шевелился, хотя ветра не было.

Ярвик хмурится. Он освещает амулетом-фонариком указанное место. Земля нетронута — ни следов, ни примятой травы.

— Ничего не вижу, — бормочет он. — Может, это был просто обман зрения? Игра теней от Барьера?

— Нет, — твёрдо говорит Лира. — Я чувствовала её. Холод, который шёл от неё Он пробирал до костей. И ещё запах. Сырости и чего-то старого, забытого.

Она опускается на колени, проводит рукой над землёй.

— Странно — её голос дрожит. — Обычно после магии остаются следы. Эманации, искажения Но здесь — пустота. Как будто кто-то специально всё зачистил. Ярвик достаёт небольшой амулет — детектор магии — и активирует его. Кристалл внутри остаётся тусклым.

— Ни капли энергии, — Ярвик глубоко задумчиво вздыхает. — Как будто здесь никогда ничего не происходило.

Лира поднимает глаза на Барьер. Её лицо бледнеет.

— Смотри! — она хватается Ярвика за рукав. Ярвик выпрямляется спиной к Барьеру, и видит застывшее от ужаса лицо Лире. И только от вида её лица, он холодеет и дрожь охватывает его с головы до пят. Оцепенение от страха охватывает так, что дрожащие колени сейчас откажут, и он упадёт.

«Обернись и посмотри!» - командует он себе. Еле переминаясь с ноги на ногу, Ярвик, словно бревно, медленно пово-

рачивается в сторону застывшего взгляда Лиры. В мерцании Барьера на мгновение проступает силуэт — высокий, сгорбленный, в длинном плаще. Но он исчезает так же быстро, как и появляется. Ярвик крепко вцепляется в руку Лиры и хочет закричать во всё горло.

В это же мгновение над головой Лиры и Ярвика ярко вспыхивает подлетевший ночник Тёплый Лучик, освещая своим игривым Светом всё вокруг.

При этом внезапном освещении дети видят, что силуэт в чёрном плаще — это старая Ива шелестящая и качающая густыми ветвями на ветру.

— Видел? — хрипло спрашивает Лира.

Ярвик сглотнул.

— Да — его голос звучит неуверенно. — Но Это всего лишь Старая Ива...—Ты уверен? — напряжённо спрашивает Лира.

- Я не знаю...

Внезапно воздух вокруг них сгущается. Ветер усиливается. Фонари-ночники трепещут, их свет становится синим, почти призрачным. Лира вздрагивает и хватается Ярвика за руку

. — Нам лучше уйти, — говорит она. — Пока она или оно не решило, что мы слишком близко.

Ярвик молча кивает. Он ещё раз бросает взгляд на нетронутую землю, затем на мерцающий Барьер. В груди нарастает ощущение, что они только что заглянули за край чего-то

древнего и опасного.

— Пойдём, — хрипло произносит он. — Но завтра завтра мы вернёмся с чем-то, что поможет нам увидеть то, что скрыто.

Они поспешно уходят прочь, почти убегая стараясь не оглядываться. Но оба чувствуют — из-за Старой Ивы за ними *КТО-ТО НАБЛЮДАЕТ...*

Теня Лун и Лумис

Поглаживая мурлыкающего во сне Лумиса, Теня, наконец, закрывает глаза Засыпая, она не замечает перехода: сознание воспроизводит недавние события с ней с пугающей точностью — она не вспоминает, а переживает заново...

- Семьсот восемнадцать, семьсот девятнадцать ; - считает Теня Лун и останавливается.; - что будет, если сделаю ещё пару шагов?

Идёт по краю Тёмного Леса — не вглубь, а вдоль границы, где деревья редуют, а мох становится мягче под ногами.

Она любит это место: здесь Лес хранит свою силу, притягивает, но ещё не пугает, как дальше, где тени словно живые, а воздух — густ от магии.

Девочка останавливается, прислушивается. Ветер шепчет что-то знакомое — не слова, а скорее ощущения: тепло, безопасность, зов.

Она делает несколько шагов в сторону, куда указывает

этот шёпот, и вдруг замирает. Из-под корней старого дуба доносится тихое, жалобное мяуканье. Теня опускается на корточки, раздвигает папоротники — и видит его: крошечного чёрного котёнка.

Он почти незаметен на фоне тёмной земли и тени деревьев. Шерсть котёнка лоснится — гладкая, блестящая, словно шёлк. Но стоит присмотреться, и становится ясно: он голоден. Бока запали, животик подтянут, лапки тонкие, дрожащие. А глаза — огромные, жёлтые, как два огонька, — смотрят на неё с робкой надеждой.

— Ты один? — прошепчет Теня, и в груди у неё защемило. Котёнок мяукает снова — будто отвечает.

Она осторожно протягивает руку. Котёнок нюхает пальцы, затем утыкается в них мокрым носом и мурлычет. Теня хихикает — так смешно он это делает, будто сразу решил, что она теперь его лучшая подруга.

— Пойдём со мной, — говорит она, беря котёнка на руки и прижимая к груди. — В ВелеДариУме найдётся для тебя уголок. И, может, даже кусочек сыра!

Он уютно устраивается у неё на руках, сворачивается клубочком и почти сразу же, засыпает, убаюканный её шагом. Теня идёт и улыбается, представляя, как покажет его другим ученикам.

В Школе Теня находит укромное место за одной из лестниц, ведущей к башне младших учеников. Там, в нише между стеной и старым сундуком, она устраивает ему лежанку

из лоскутов ткани и мха.

Каждый день она приносит ему немного молока из столовой или крошки сыра. Иногда, когда есть время, садится рядом, гладит мягкую шерсть и шепчет что-то — не заклинания, а просто добрые слова, которые и сама не могла бы повторить:

— Ты теперь мой друг. И я буду о тебе заботиться. Обещаю.

Котёнок растёт быстро.

Уже через пару недель он перестаёт бояться теней, начинает играть с солнечными зайчиками, а однажды даже поймал муху — и гордо положил её у ног Тенеи, будто подарок.

Девочка смеётся и гладит его за ухом:

— Спасибо, Лумис! Ты такой ловкий!

(Имя «Лумис» она придумала сама — в честь Луны, которая светила в ту ночь, когда они встретились.)

Однажды Тарган, проходя мимо, замечает их.

— И кто это у нас тут? — спрашивает он, склонившись над котёнком. Лумис не пугается — только поднимает хвост трубой и уставляется на Таргана своими жёлтыми глазами.

— Это мой друг, — улыбается Тенея. — Я нашла его у Леса. Он теперь живёт со мной. Тарган хмыкает, но не возражает

— Смотри, чтобы он не начал ловить магических светлячков вместо мух, — говорит он с улыбкой. — А то превратит их в шарики шерсти.

Теня звонко смеётся.

С тех пор Лумис становится частью её жизни — молчаливым спутником, который всегда знает, когда нужно просто посидеть рядом. Он не мешает ей танцевать во дворе, не пугается, если огоньки мха начинают мерцать ярче, и, кажется, чувствует магию так же, как она. А иногда, когда Теня засыпает, он забирается к ней на грудь и мурлычет — тихо, ровно, будто отсчитывает ритм чего-то древнего, что живёт и в нём, и в ней.

И вдруг что-то меняется. Лумис испуганно жмётся к стене, жалобно мяукает и ищет возможности спрятаться в тень.

А затем он меняется. Его глаза расширяются. Он шипит обнажая клыки. Шерсть его вздымается, он встаёт на дыбы выпускает когти, и угрожающе размахивает лапой.

Теня видит сгорбленную фигуру в чёрном балахоне, которая склонилась над Лумисом.

- Так вот ты где! ; - раздаётся каркающее шипение из-под чёрного капюшона. И её рука с когтями, напоминающая лапу какого-то древнего чудовища из бестиарий, тянется к котёнку.

- Нет, нет, нет ; - бормочет Теня; - не трогай его!

Фигура в чёрном замирает, выпрямляется и медленно поворачивается. Теперь она смотрит прямо на Теню совсем близко.

И магия Барьера их уже не разделяет. Впалые глаза Чёр-

ной Старухи расширяются и загораются огненно красным блеском.

И она снова
улыбается.

Теня резко открывает глаза. И лежит в оцепенении. Затем понимает, что это был сон. Всё в порядке. Она в спальне. На стене в лунном свете от окна тени от ветвей и листьев, играющих с ночным ветерком. И тень от Лумиса.

Она поворачивает голову к окну. Лумис удобно устроился на подоконнике, но он не спит, а как то загадочно смотрит на Теню. А на его фоне Луна, ослепительно белая и волшебная.

- Тебе тоже не спится? : - спрашивает она Лумиса, но тот просто молчит и смотрит.

А затем Теня слышит какой-то звук за дверью спальни в коридоре...

Проводы

Коридор ВелеДариУма кажется бесконечным. Длинный, узкий, с высокими сводчатыми потолками, он тянется от спальни мальчиков до спальни девочек, словно тёмный туннель. Вдоль стен на равном расстоянии друг от друга висят ночники — не обычные светильники, а крохотные искорки света, словно отколовшиеся от далёкого Барьера Аларивейс. Они едва мерцают, будто сами спят, отбрасывая слабые кру-

ги света на каменные плиты. Тени за границами этих кругов кажутся особенно густыми и живыми, будто подкрадываются ближе, стоит отвести взгляд. В дальнем конце мерцает слабое сияние Барьера — оно то угасает, то вспыхивает вновь, будто дышит в такт чьему-то невидимому ритму.

Ярвик и Лира идут молча. Их шаги отдаются глухим эхом, нарушая ночную тишину. Лира дрожит, прижимает руки к груди, словно пытается унять дрожь, что идёт откуда-то изнутри.

— Всё позади, — тихо говорит Ярвик, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Мы живы.

Лира кивает, но не отвечает. Она смотрит вперёд, на массивную дверь спальни девочек в конце коридора. До неё остаётся ещё шагов двадцать — двадцать шагов по тёмному, пугающему пространству, где каждый ночник отбрасывает странные, искажённые тени, будто нарочно путает следы.

Они останавливаются у двери. Ярвик смотрит на Лиру:

— Ты точно справишься одна?

Она снова кивает, но не двигается с места. Замирает на пороге, будто не решается переступить черту между освещённым пространством и тёмной спальней.

— Ярвик — шепчет она. — Может, ты проводишь меня до двери? Просто постоишь тут, пока я не зайду?

Он мягко улыбается:

— Конечно.

Лира открывает дверь, оборачивается в проёме. Слабый

свет ночника из коридора падает на её лицо, высвечивает тревожные глаза.

— Спасибо. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — отвечает Ярвик.

Он поворачивается и смотрит на коридор, ведущий к его спальне. Расстояние кажется непреодолимым. Тени на стенах шевелятся, будто следят за ним, вытягиваются вдоль пола, словно пытаются дотянуться. Ночники мерцают всё слабее, будто вот-вот погаснут совсем.

Ярвик делает несколько шагов. Каждый звук отдаётся эхом. Он останавливается, оглядывается — ему кажется, что кто-то идёт за ним. Резко оборачивается: никого. Только мерцание Барьера в дальнем окне да ночники, слабо пульсирующие в темноте, будто биение чьего-то усталого сердца.

Дверь спальни девочек приоткрывается. Появляется лицо Лира.

— Ярвик? Ты чего стоишь? — спрашивает она.

— Да так задумался, — пытается улыбнуться он.

— Тебе тоже страшно, да? — внимательно смотрит на него Лира.

Ярвик неуверенно кивает:

— Ну немного. Этот коридор он кажется таким длинным и пустым. А эти ночники будто вот-вот погаснут.

— Тогда давай я тебя провожу! До самой двери, — предлагает Лира.

— Спасибо, Лира, — вздыхает он с облегчением.

Они идут обратно — теперь Лира идёт чуть впереди. Коридор будто становится ещё длиннее, а тени — гуще. Ночники мерцают так слабо, что порой кажется, будто они вот-вот растворятся во тьме.

— Ярвик, — вдруг говорит Лира, — а помнишь, как мы в прошлом году пытались поймать солнечного зайчика?

Он улыбается:

— Ещё бы! Я тогда залез на шкаф, а он всё равно ускользнул

- Да это было смешно! - шепчет Лира.

— И тогда ты сказала, что он просто отправился греться к солнцу!

Оба тихо смеются. Напряжение немного отпускает.

— Да, тогда было не так страшно, — вздыхает Ярвик.

— Но мы же вместе. Это главное, — говорит Лира.

Они подходят к двери спальни мальчиков.

— Спасибо, Лира. Ты лучшая, — благодарит Ярвик.

— Спокойной ночи, — улыбается она.

Он открывает дверь, заходит внутрь. Лира поворачивается, чтобы идти обратно к своей спальне но вдруг останавливается и оборачивается.

— Ярвик! — громко, не сдержавшись, зовёт она.

Он выглядывает из двери:

— Что случилось?

— Так ты же меня обещал проводить до спальни! Чтобы мне не было страшно идти одной по этому длинному коридору!

дору, где ночники вот-вот погаснут! — чуть смущённо напоминает Лира.

Ярвик на мгновение замирает, потом смеётся — тихо, но искренне:

— Точно. Прости, забыл. Пойдём.

— Спасибо, — вздыхает она с облегчением.

Они снова идут по коридору. На этот раз Ярвик идёт впереди, а Лира чуть позади. Ночники едва мерцают, но теперь их слабый свет уже не кажется таким пугающим.

— Всё будет хорошо. Мы справимся, — говорит Ярвик.

— Да. Потому что мы вместе, — отвечает Лира.

Они доходят до двери спальни девочек.

— Всё чисто. Спи спокойно, — произносит Ярвик.

— Спасибо. Спокойной ночи, — улыбается Лира и заходит внутрь.

Ярвик стоит ещё мгновение у двери, прислушивается к тишине. Потом поворачивается к спальне — на этот раз без страха. Ночники по-прежнему мерцают слабо, но теперь это мерцание кажется почти дружелюбным, будто они кивают ему в знак одобрения.

Но, вдруг, он слышит какой-то шорох в самом дальнем тёмном конце коридора, и видит какой-то силуэт, который стремительно движется прямо в его сторону. Ярвик в ужасе отшатывается и прижимается к двери спальни девочек. Дверь приоткрывается и оттуда выглядывает Лира.

- Ярвик! Ты чего?

- Смотри! *Ты видишь это?!*

Силуэт движется прямо на них. Лира Велесна хватается Ярвика за руку. Дверь в спальню девочек резко захлопывается сквозняком. От ужаса Ярвик и Лира вскрикивают. Силуэт останавливается.

- Это я, Ладемира...

- Фууууу-уууух : - выдыхают Ярвик с Лирой.

- Вы меня тоже напугали если что; - шепчет Ладемира Вейн, которая только вернулась из кабинета Тенезара Мраковеда, подходя к ним.

- Вы что, обалдели?! - дверь в спальню приоткрывается и оттуда выглядывает Теня Лун: - Это так теперь называется «Незаметно, без лишнего шума»?

- Всё нормально, никого, вроде не разбудили

- Ну, что? Удалось что-то узнать?

- У нас — ничего ; - почти одновременно шепчут Лира и Ярвик.

- Хотя что-то показалось, и было жутко страшно..; - продолжает Лира; - но, наверное, это потому что, *«у страха глаза велики»*

- Особенно ночью: - бурчит Ярвик, а затем Ладемире: - а у тебя?

- Ну-у у меня.. : - задумчиво протягивает Ладемира Вейн. и чешет голову: - так прям сразу и не расскажешь

- Так, это что за ночные прогулки ? - спрашивает Элария Громкий Лист возникнув, бесшумно, как привидение из

темноты коридора. Дети замирают и переглядываются, словно коты, застуканные за поеданием сметаны ночью в кладовке. Элария — в длинной ночной рубашке, с растрёпанными волосами, но с абсолютно ясным взглядом. Она обводит взглядом всех - Ярвика, стоящего у двери спальни девочек, Лиру, Ладемиру и Тенею.

- Ну; - продолжает она; - я задала вопрос.

- Э-э-э спокойно. Я сейчас всё объясню...: - начинает Ярвик.

- Да уж постарайся: - с нажимом произносит Элария, наводя свет ночника и глядя на Ярвика в упор.

И только Ярвик открывает рот, как вдруг со стороны улицы раздаётся громогласный рык. От которого сотрясаются стёкла в окнах ВелеДариУма, и ночники начинают хаотично мерцать и перемещаться.

- Что это?

Они замолкают и подходят к окну.

Сначала это лишь отголосок — будто сама ночь вздыхает где-то за пределами стен. Звук доносится издалека, из глубины спящего леса или с дальних башен, но в нём нет расстояния. Он плотный, как туман, и тяжёлый, как камень.

Рык. Один. Единый.

Он не нарастает — он сжимает пространство вокруг. Кажется, звук идёт отовсюду: из-под земли, с крыши, из-за спины. Он одновременно и в сотне шагов, и прямо за плечом.

И тогда дрожь идёт по камню. Сначала едва уловимая,

как отголосок далёкой грозы, а потом — резкая, осязаемая. Вибрация проходит по полу, стенам, оконным рамам. Звук уплотняется, становится ближе, но не громче — он становится реальнее.

Из этой вибрации, из сгустившегося воздуха, из лунного света и тени на границе двора проявляются Они.

В этот момент из боковой арки, ведущей к караульным помещениям, выбегает богатырь Тарган. Доспехи блестят в лунном свете, рука ложится на рукоять меча — вибрация земли и гулкий рык заставили его броситься на защиту ВелеДариУма.

Тарган выскакивает во двор, быстро оглядывается. Сначала он не замечает ничего угрожающего: лишь игра теней, мерцание ночников да лёгкое сияние на листьях яблонь. Он хмурится, слегка расслабляет хватку на мече, делает несколько осторожных шагов вперёд, настороженно вслушиваясь в ночь.

Но вдруг его взгляд падает на центр двора — и он замирает.

Перед ним шагают Львы, словно сотканые из ночного тумана. В лунном свете мерцает их тёмно-серая шерсть, а в груди пульсируют два камня: один — розовый, как рассвет, другой — переливчатый, будто радуга, пойманная в росу. Глаза горят тёмно-алым огнём, когти излучают холодный сиреневый свет, оставляя на брусчатке едва заметные следы.

Меч Таргана беззвучно возвращается в ножны. Богатырь

делает глубокий вдох, ощущая исходящую от стражей древнюю силу — не угрозу, а величие, мудрость веков.

Не произнося ни слова, Тарган опускается на одно колено. Его поза исполнена уважения: спина прямая, голова слегка склонена — жест сдержанный, достойный, выражающий признание высшей силы.

— Великие стражи Аларион и Вейларис — произносит он тихо. — Простите мою неосмотрительность. Я не сразу узнал вас.

Львы замедляют шаг, останавливаются напротив Таргана. Их алые глаза, глубокие и мудрые, смотрят прямо на богатыря — не свысока, а с пониманием и спокойствием. В этом взгляде читается признание его доблести и верности долгу.

Затем они продолжают путь. Сиреневое сияние их когтей на миг отражается в полированной стали доспехов Таргана — словно краткий знак взаимного уважения.

Богатырь остаётся на колене, пока шаги Львов не отдалятся, а вибрация земли не становится едва уловимой. Медленно он поднимается, проводит ладонью по рукояти меча — словно скрепляя внутренний обет — и отступает в тень арки. Он остаётся стоять там, наблюдая с выражением священного трепета и новой уверенности на лице.

Вокруг Львов, словно светлячки, мелькают мерцающие ночники — крошечные создания с полупрозрачными крыльями, излучающими мягкий свет. Они кружатся, приветствуя стражей: одни порхают у когтей, другие вьются вокруг

плеч, третьи касаются морд, будто оставляя знаки почтения.

Их шаги сопровождаются глубокой вибрацией — будто само основание школы отзывается на их вес. По пути стражи слегка касаются гривами ветвей старых яблонь. От этих прикосновений листья вспыхивают серебристым сиянием, а с веток осыпаются капли росы, сверкающие, как звёздная пыль. Каждое дерево, к которому они прикасаются, озаряется изнутри — будто пробуждается от долгого сна.

В одной из башен, за высоким стрельчатым окном, замирают четверо — Ярвик Верес, Лира Велесна, Теня Лун и Ладемира Вейн. Они подходят к стеклу почти одновременно, словно их зовёт что-то большее, чем звук.

— Это Львы те самые — замороженно шепчет Ладемира.

Лирира прижимает ладонь к прохладному стеклу, её глаза расширяются: — Смотрите — выдыхает она. — Они не просто идут. Они пробуждают всё вокруг

Рядом стоит Элария Громкий Лист. В её взгляде читается благоговение. Они видят, как сиреневое свечение когтей отражается в каплях росы, как алый огонь в глазах стражей пульсирует в такт невидимому ритму.

— Это не просто стражи, — тихо произносит Элария. — Это Алариион и Вейларис, легендарные Львы, столпы Барьера Аларивеис. Они часть чего-то большего. Значит, настали неспокойные времена. Барьер пробудился

От колебаний дрожат стёкла, по стенам пробегают волны света и тени. Каменная кладка здания словно «дышит», под-

страиваясь под ритм их движения.

Львы идут дальше, мимо древнего фонтана Живой воды в сердце двора. Струи переливаются всеми оттенками радуги. Когда стражи проходят рядом, вода мерцает в унисон с их шагами, а капли вспыхивают крошечными звёздами.

Ночники кружатся всё быстрее, создавая мерцающий ореол. Сиреневые следы на брусчатке тлеют несколько мгновений, прежде чем раствориться в лунном свете.

Они останавливаются у подножия башни. На мгновение львы замирают, и алый огонь в их глазах вспыхивает ярче. Кажется, они знают, что за ними следят.

Затем, синхронно, они поворачивают головы в сторону окна. Всего на миг — но этого хватает, чтобы наблюдающие ощутили тяжесть их взгляда, древнюю мудрость и силу.

И идут дальше. Постепенно их фигуры растворяются в тени дальних арок, но сияние ночников ещё долго мерцает вдали.

Наконец, стражи достигают древней площади в сердце ВелеДариУма — места, где сходятся все магические линии школы. У подножия древнего обелиска стоят два постамента из чёрного камня с прожилками серебра.

Львы поднимаются на постаменты с царственной неспешностью. Их движения плавные, но в них чувствуется окончательность — будто они возвращаются домой после долгого дежурства.

Они занимают свои места. И застывают.

Мгновенно шерсть утрачивает мерцание, глаза перестают гореть, когти больше не светятся. Они становятся каменными изваяниями — такими же, как и прежде. Но теперь наблюдатели знают правду: это не просто статуи. Это стражи, хранители границ между мирами.

Лира медленно опускает руку от стекла.

— Они они видели нас, — шепчет она.

Ладемира кивает:

— Да. И, кажется, одобрили, что мы это увидели.

Они ещё долго стоят у окна, глядя на площадь, где теперь неподвижно возвышаются львы. Но даже в застывших фигурах читается сила — не угроза, а обещание: пока они здесь, ВелеДариУм под защитой.

— А вы можете теперь рассказать нам о своём Главном Страхе? — вдруг спрашивает Ярвик, повернувшись к Эларии.

Элария молчит, и Ярвик понимает, что его вопрос сейчас неуместен. На занятиях она упоминала, что у неё тоже есть Страх. Главный Страх. Как и у всех. Но чего она боится больше всего, она никогда не говорила.

Лунный свет мягко ложится на каменные гривы Алариона и Вейлариса. В тишине, нарушаемой лишь шелестом ветра и отдалённым уханьем совы, львы символизируют вечное: защиту среди неизвестности, память о магии, что никогда не уходит — лишь ждёт своего часа. — Идите спать, дети, — произносит Элария. — Уже почти утро. Я прослежу, чтобы

на утренний ритуал вас никто не будил.

Конец седьмой главы...

Глава 8. Час перед рассветом

Это чёрная полночь — самый тёмный час перед рассветом. Тьма кажется бесконечной: она не отступает, не рассеивается, будто сама ночь решила, что сегодня свету здесь не бывать. Лес стоит неподвижно, и даже ветер не смеет шевельнуть листву. Мир застыл на краю, где страх становится плотью.

Элиан Светлячок стоит на опушке Тёмного Леса. Деревья растут так плотно, что их ветви сплетаются над головой, образуя мрачный свод. Редкие лучи лунного света пробиваются сквозь эту живую крышу, падают на землю дрожащими серебристыми пятнами. Он не боится: его собственное сияние, мягкое и тёплое, разгоняет тени вокруг, заставляет их отступать, словно живых существ.

Он поднимает руки, и с кончиков пальцев срываются крошечные огоньки — они кружатся вокруг него, как светлячки, только ярче, чище. Элиан смеётся, протягивает ладони к тёмным стволам:

— Смотрите, я могу сделать звёзды! Хотите, я подарю вам по одной?

Деревья не отвечают. Только ветви склоняются ниже, шевелятся, будто пытаются дотянуться до него.

И тогда он чувствует холод.

Не ночную прохладу — а мёртвенный, пронизывающий

холод, от которого даже его сияние на мгновение дрожит. Огоньки опадают на землю, как увядшие лепестки.

Из-за старого дуба, чьи корни выпирают из земли, точно когти, выступает фигура. Чёрная Старуха.

Она стоит высокая и сгорбленная, закутанная в бесформенный балахон, который кажется не тканью, а сгустком самой тьмы. Ткань колышется, хотя ветра нет. Лицо скрывается под капюшоном, но Элиан чувствует её взгляд — тяжёлый, как могильная плита.

— Кто ты? — спрашивает Элиан простодушно, не отступая. Его сияние чуть усиливается, очерчивает вокруг него круг света. — Ты замёрзла? У меня есть тёплые звёзды, хочешь?

Старуха не отвечает. Делает шаг вперёд — и тени за её спиной оживают. Они тянутся к мальчику, как щупальца, облизывают границы его света.

На мгновение она отшатывается. Потом её губы растягиваются в холодной, зловещей улыбке. Протягивает руку, берёт Элиана за подбородок. Пальцы ледяные, шершавые, будто кора старого дерева.

— Ты не боишься? — спрашивает она, слегка наклоняя голову. В голосе сквозит не просто вопрос — в нём слышится недоверие, почти любопытство. — Совсем не боишься?

Элиан смотрит на неё открыто, без тени тревоги.

— «Боишься»? А что такое «боишься»? — отвечает он просто. — Вы же просто холодная. И немножко грустная.

Старуха замирает. Её красные глаза вспыхивают ярче. Пальцы на мгновение сжимаются чуть сильнее.

— Грустная? — повторяет она, и в тоне проскальзывает что-то похожее на смех — сухой, трескучий, как сломанная ветка. — Ты видишь грусть там, где другие видят только тьму? Как наивно. И как опасно

Она изучает Элиана, будто считывает его изнутри.

— Не знаешь, что такое страх? — произносит она медленно, гипнотически. Тлеющие угольки в её глазницах вспыхивают. Элиан лишь невинно моргает, смотрит на неё.

— Я покажу тебе, — шепчет Старуха. Глубоко вдыхает, будто тянет из самой ночи что-то тяжёлое и вязкое. — Ты главное дыши вдыхай Это будет интересно.

Элиан невольно закрывает глаза и глубоко втягивает воздух. В свежем, слегка сыроватом ночном воздухе вдруг проявляется что-то тёмное, тягучее — будто дым, который не клубится, а стелется, пробираясь под кожу. Оно смешивается с дыханием, становится присутствием — невидимым, но неотвратимым.

Он распахивает глаза. Взгляд мечется по сторонам, цепляется за тени, которые теперь кажутся живыми. Останавливается на лице Чёрной Старухи. Теперь он видит её по-настоящему: впалые глазницы, в которых тлеют угольки, будто сжигая его заживо; морщины, похожие на трещины в старой коре; шрамы, словно следы когтей; звериные серые зубы и клыки.

Его свет тускнеет.

Парализующий холод проходит по телу дрожью — от макушки до самых пят. В животе что-то сжимается, колени начинают трястись сами по себе. К горлу подкатывает ком, рот приоткрывается, готовясь выпустить крик

И вдруг рядом раздаётся волчий рык — низкий, яростный, разрывающий тишину.

Старуха резко одёргивает руку. Огромная волчья пасть хватает её за рукав чёрного балахона, рвёт ткань. Элиан от толчка плюхается в папоротник, ошарашенно моргает, пытается понять, что происходит. Паника накрывает его, гасит даже остатки света.

— Я наконец-то выследил тебя, ведьма! — рычит огромный волк, вставая между Элианом и Старухой. Он прижимается к земле, когти рвут траву, тело напряжено для прыжка.

Элиан узнаёт его.

— Эрион Вулф? — выдыхает он дрожащим голосом.

Оборотень, уже готовый броситься вперёд, оборачивается и рывкает прямо в лицо Элиану:

— Беги! Прямо по тропе, не сворачивай!

Элиан вскакивает и мчится прочь. Страх теперь не просто чувство — он ведёт его, толкает вперёд, стирает всё остальное. Ветки хлещут по лицу, по рукам, по ногам, но он не замечает боли. Он бежит, не разбирая дороги, не оглядываясь, не слыша ничего, кроме собственного дыхания и стука сердца.

— Не туда! По другой тропе! ВелеДариум в другой стороне! — кричит ему вслед Эрион, но голос становится тише, растворяется в шуме леса.

Эрион оборачивается к Чёрной Старухе. Та стоит неподвижно, сверлит его тяжёлым взглядом. Оборотень оскаливается, пригибается к земле — готов к прыжку.

Но вдруг его пронзает резкая, ослепляющая боль — будто кто-то сжимает виски стальными обручами. Он замирает, не в силах пошевелить ни лапой, ни телом. В голове нарастает гул, который вот-вот разорвёт череп изнутри. Из груди вырывается лишь жалобный скулящий звук.

— Эрион Вулф — шипит Старуха, её голос ползёт по воздуху, как ледяная змея. — В твоей скулящей голове нет тайн, недоступных мне. Ученик ВелеДариУма, ставший оборотнем Твоя ценность в том, что ты можешь беспрепятственно пересекать Барьер Аларивеис. Может, снять с тебя голову и шкуру, чтобы воспользоваться ими для проникновения?

Она даже не шагает ближе. Не поднимает руку. Просто смотрит — и этого хватает.

Взгляд её тяжелеет, будто из пустоты под капюшоном на Эриона падает невидимая плита. Он пытается рыкнуть, оскалиться, рвануться вперёд — но мышцы не слушаются. Когти царапают траву, а тело будто прибито к земле. Боль вспыхивает не где-то внутри, а сразу везде — в висках, в груди, в кончиках лап, разрывая сознание на куски. Из горла рвётся не рык, а жалкий, тонкий скулёрж.

Старуха чуть наклоняет голову. В её движении нет спешки — только холодная точность.

— Ты думаешь, мне нужна твоя шкура? — шепчет она, и каждое слово ложится на воздух, как иней. — Мне не нужно касаться, чтобы брать. Барьер хранит твои следы в каждом твоём шаге. Я читаю их прямо сейчас.

Она не моргает. Не отводит глаз. И этого достаточно, чтобы Эрион чувствовал, как она шарит по его памяти, как трогает невидимыми пальцами тропы, которыми он ходит сквозь слои мира.

Где-то в глубине леса коротко вспыхивают ночники — будто Барьер вздрагивает от чужого прикосновения. Старуха едва заметно усмехается.

— Рано поднимать шум, — бормочет она себе под нос. — Пусть пока думают, что ты просто не справился с тьмой.

Давление исчезает так же внезапно, как пришло. Эрион прижимает лапы к вискам и стискивает челюсти — пытается удержать сознание, но тьма уже накатывает плотными волнами. Он оседает тяжело, по-звериному, опираясь на передние лапы, будто всё ещё пытается удержать равновесие и не дать слабости взять верх. На миг в его жёлтых глазах мелькает не испуг, а злость — злость на собственную беспомощность. Сквозь стиснутые клыки прорывается хриплое, рычащее, будто каждое слово он выдирает из себя силой:

— Я всё равно найду тебя. Даже если придётся выследить тебя по запаху самой тьмы

А Старуха уже отступает — не спеша, будто и не было этой схватки. Ткань её балахона сливается с тенями, растворяется между стволов. Только на миг в темноте мелькают её красные глаза — спокойные, сытые, точно она только что выпила не кровь, а сам страх.

И тишина ложится на лес. Но теперь она звенит.

На ночной поляне лежит Эрион Вульф — оборотень, только что бившийся с Чёрной Старухой. Грудь тяжело вздымается, в воздухе висит запах гари и сырой листвы, а тишина будто натянулась до звона.

А сверху ухает сова — ровно, буднично, будто это самый обычный звук в мире. Перелетает с ветки на ветку, садится, снова срывается. И вдруг замирает. Ни шороха, ни взмаха — просто исчезает с ветки.

Тень на поляне чуть сгущается, будто ночь сама подтягивает края. Она вытягивается, становится выше, плотнее, и уже не похожа на тень от дерева. В ней проступают плечи, силуэт, дыхание. И вот уже на краю поляны стоит человек — ни вспышки, ни треска, будто он был тут всегда, просто его раньше не замечали.

Он не бросается к Эриону, не сыплет вопросами. Делает несколько тихих шагов и опускается рядом на одно колено. Протягивает руку, легко проводит ладонью по волосам Эриона — будто просто убеждается, что тот здесь, живой.

И головная боль, что сжимала череп стальным обручем, вдруг рассыпается и тает, будто её и не было. Не из-за гром-

кой магии, не из-за заклинания — просто от этого спокойного, уверенного касания, в котором слышно: «Ты не один».

Эрион чуть вздрагивает — не от боли, а от неожиданного тепла. Открывает глаза, смотрит на незнакомца, но не спрашивает «кто ты».

— Я — Орин Темрон, старший ученик из ВелеДариУма. Эрион Вулф может, ты помнишь меня, а может, нет. Мы учились вместе до третьего цикла.

— Помню, — хрипит Эрион, не поднимая головы. Голос у него сухой, будто из горла выскребли весь воздух. — Что ты тут забыл?

— Меня послали наставники, Тенезар и Радавелла. Следить за светом Элиана держаться на расстоянии, не вмешиваться. Я шёл за ним по следу, по этому мягкому сиянию, как по нитке. А потом нить оборвалась. Прямо здесь.

Эрион коротко, горько усмехается, и эта усмешка выходит больше как кашель.

— Старуха заставила его вдохнуть Скверну. Не просто тьму — она дала ему почувствовать страх, как яд.

Орин замирает. Даже лес будто делает паузу, не шелокнётся.

— Скверна — повторяет он тихо, и в этом слове звучит не удивление, а холод понимания. — Если она умеет управлять Сквернами это не случайная встреча. Это расчёт. Я должен сообщить Велемории.

— Конечно, — снова хрипит Эрион. — Лети. Сообщай.

А я пока посижу тут. Или полежу. Неважно.

Орин смотрит на него ещё мгновение, будто хочет сказать что-то ещё, но не находит слов. Вместо этого он просто кивает.

— Мы ещё встретимся, Эрион Вулф, — говорит он тихо, уже отходя.

И в тот же миг тишину разрывает уханье совы и резкий взмах крыльев.

Эрион опускает тяжёлую голову на лапы. Боль ушла, но усталость давит сильнее любой боли. Он закрывает глаза и чувствует, как напряжение медленно стекает с него, как вода с мокрой шерсти.

А небо над лесом уже теряет черноту: края тьмы истончаются, становятся полупрозрачными. Рассвет не врывается — он пробирается осторожно, по миллиметру, как свет, который не хочет спугнуть хрупкий покой этой минуты.

Конец восьмой главы...